Дб
300
С59
Соколов, А.Е.
Дневные записки о путешест.
М., 1910г.

РБ
300
С 59

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

О ПУТЕШЕСТВІИ

РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСОЛЬСТВА

ВЪ ПЕРСІИ

ВЪ 1816 И 1817 ГОДАХЪ,

веденныя совѣтникомъ этого посольства *А. Е. Соколовымъ.*

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1910.

Д-6
300
С-59

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

О ПУТЕШЕСТВІИ

РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКАГО ПОСОЛЬСТВА

ВЪ ПЕРСІИ

ВЪ 1816 И 1817 ГОДАХЪ,

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛІОТЕКА И. К. П. М
146090

веденныя совѣтникомъ этого посольства *А. Е. Соколовымъ.*

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

3/1708

МОСКВА.
Синодальная Типографія,
1910.

Въ журналѣ „Русская Старина“ за 1909 г., въ кн. 5-й и 6-й, была помѣщена мною статья подъ заглавіемъ „А. П. Ермоловъ въ Персіи“, въ которой по сохранившимся запискамъ и воспоминаніямъ какъ самаго А. П., такъ и другихъ участниковъ этого посольства, описано путешествіе чрезвычайнаго посольства, отправленнаго императоромъ Александромъ I къ шаху Персидскому Фетъ-Али въ 1816 году, въ цѣляхъ скорѣйшаго и миролюбиваго окончанія переговоровъ съ правительствомъ Персіи по вопросу о разграниченіи владѣній на основаніи заключеннаго нами съ Персіею въ 1813 году Гюлистанскаго трактата. Къ этой статьѣ приложенъ былъ снимокъ съ акварельнаго рисунка, сдѣланнаго художникомъ Машковымъ и изображающаго торжественный пріемъ Россійскаго посла шахомъ Персидскимъ Фетъ-Али. Собственноручный дневникъ А. П. Ермолова объ этомъ посольствѣ напечатанъ былъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1863 годъ въ книгѣ 2-й. Воспоминанія другихъ участниковъ этого посольства изложены въ сочиненіяхъ: чиновника посольской канцеляріи Василія Бороздны „Краткое описаніе путешествія россійско-императорскаго посольства въ Персію въ 1817 году“, Спб. 1821 г.,—и офицера по квартирмейстерской части посольства штабсъ-капитана Коцебу, появившемся на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ подъ заглавіями: 1) Moritz v. Kotzebue's „Reise nach Persien mit der Russisch-Kaiserlichen Gesandtschaft im Iahre 1817“ mit neun ausgemahlten und schwarzen Kupfern; 2) Voyage en Perse à la suite de l'Ambassade Russe en 1817 par Maurice de Kotzebue, trad. de l'allemand par Mr. Breton, ornée de gravures coloriées. Paris 1819.

Въ 1874 году О. М. Бодянскій въ предисловіи къ изданному въ этомъ году Обществомъ сочиненію Александра Егоровича Соколова: „Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію“— говоритъ (стр. VI), что Соколовъ въ бытность свою при посольствѣ въ 1816 и 1817 гг., въ званіи совѣтника посольства, „велъ подробный журналъ, въ которомъ описалъ путешествіе миссіи къ мѣсту ея назначенія, пребываніе и дѣйствія ея въ Тегеранѣ“. Журналъ этотъ представленъ былъ А. П. Ермоловымъ графу Нессельроде, тогдашнему министру иностранныхъ дѣлъ, и хранится въ Государственномъ Архивѣ. При этомъ

Бодянскій ставитъ вопросъ: „есть-ли это что отличное отъ журнала посольства А. П. Ермолова въ Персію, напечатаннаго мною въ Чтеніяхъ Общества“?

Въ настоящее время, благодаря любезному содѣйствію и разрѣшенію бывшаго товарища министра иностранныхъ дѣлъ, а нынѣ императорскаго Россійскаго посла въ Константинополѣ, Н. В. Чарыкова, представляется возможность не только отвѣтить на означенный вопросъ Бодянскаго, но и познакомить читателей „Чтеній“ съ полнымъ текстомъ вышеупомянутаго журнала, веденнаго Соколовымъ. Дневныя записки Соколова и приложенныя къ этимъ запискамъ замѣчанія „Объ этикетѣ и прочихъ событіяхъ съ россійско-императорскимъ посольствомъ въ Тавризѣ, Султаніи и вообще въ путешествіи по Персіи“ содержатъ въ себѣ многія интересныя подробности, не попавшія въ журналъ о посольствѣ, составленный самимъ А. П. Ермоловымъ.

На ряду съ дневными записками Соколова помѣщены: 1) письмо генерала Ермолова графу Нессельроде отъ 2 ноября 1817 г. и 2) донесеніе А. Е. Соколова А. П. Ермолову отъ 29 октября 1817 г.

(Изъ Государственнаго и С.-Петербургскаго Главнаго Архивовъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Дѣло Азіятскаго департамента: I—7. 1816—1818 г. № 1, ч. 11).

С.-Петербургъ, октябрь 1909 года.

Александръ Ермоловъ.

I.

Милостивый государь графъ Карлъ Васильевичъ.

Господинъ совѣтникъ бывшаго посольства дѣйствительный статскій совѣтникъ Соколовъ сообщилъ мнѣ составленный трудами его Журналъ путешествія посольства въ Персію и особенно сдѣланныя имъ на щетъ этикета замѣчанія, собственно изъ произшествій извлеченныя, съ присовокупленіемъ къ нимъ свѣдѣній, почерпнутыхъ коллежскимъ совѣтникомъ Мазаровичемъ во время пребыванія его въ Тегеранѣ и другихъ бумагъ, къ объясненію служащихъ.

Я представляю ихъ на усмотрѣніе вашего сіятельства, ибо всякое свѣдѣніе о землѣ столько мало какъ Персія намъ извѣстной можетъ проложить пути къ нѣкоторымъ заключеніямъ и подать мысль къ полезнымъ изысканіямъ. Я не могъ не одобрить намѣренія господина Соколова и вашему сіятельству, какъ начальнику, къ благосклонному вниманію представляю.

Честь имѣю быть съ совершеннѣйшемъ почтеніемъ вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

Алексѣй Ермоловъ.

Г. Тифлисъ, ноября 2 дня 1817.

Его сіятельству К. В. графу Нессельроде.

Ваше высокопревосходительство милостивый государь.

Вашему высокопревосходительству угодно было дозволить и мнѣ поднести слабый трудъ описанія событій въ путешествіи посольства въ Персію. Имѣю честь поднести его при семъ, по искреннимъ чувствамъ почтительной къ вамъ приверженности, щастливымъ себя сочту, есть ли удостоите его благосклоннымъ вашимъ вниманіемъ.

Пребывающій столь же почтительнѣйше преданнымъ вашего высокопревосходительства милостиваго государя всепокорнѣйшій

А. Соколовъ.

Въ Тифлисѣ, 29 октября 1817.

Его высокопревосходительству А. П. Ермолову.

II.

Дневныя записки путешествія россійско-императорскаго посольства въ Персію въ 1816-мъ и 1817-мъ годахъ, раздѣленныя на

1-е. Пребываніе г-на генерала Ермолова въ Тифлисѣ, его путешествіе на границы; путешествіе посольства до границы Персіи съ половины октября 1816-го по 30-е апрѣля 1817-го.

2-е. Вступленіе посольства въ границы Персіи, путешествіе до Султаніи, пріемъ посольства въ Султаніи у его величества шаха, время пребыванія въ Султаніи съ 30-го апрѣля по 29-е августа. 4 мѣсяца.

3-е. Обратное посольства путешествіе изъ Султаніи, пребываніе въ Тавризѣ, оттуда путешествіе до границы, и до Тифлиса съ 29-го августа по 10-е октября. $1^1/_2$ мѣсяца.

1.

1816-й г. октябрь. Пребываніе въ Тифлисѣ. Г-нъ генералъ лейтенантъ Ермоловъ, назначенный въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла въ Персію, прибылъ въ Тифлисъ 10-го октября. По сопряженному въ лицѣ его званію главнокомандующаго въ Грузіи со всѣми областями, отъ Персіи къ Россіи присоединенными, съ означеннымъ качествомъ, надлежало ему немедленно приступить и къ занятіямъ по управленію высочайше ввѣреннаго ему пространства областей, въ таковомъ двоякомъ отношеніи, имѣя въ виду изложенное по сему предмету въ инструкціи высочайше подписанной въ С.-Петербургѣ 29-го іюля, и именно въ статьѣ, при коей значится 6-е приложеніе подъ заглавіемъ: мысли о постановленіи границъ съ Персіею.

Въ исполненіи высочайшей воли по сему предмету заключалась особенная точка важности именно въ томъ, что донесенія г-на генерала Ермолова по оному долженствовали содѣлаться кореннымъ основаніемъ къ тѣмъ рѣшительнымъ высочайшимъ повелѣніямъ, каковыя его импе-

раторское величество предоставить себѣ соизволилъ начертать г-ну генералу Ермолову на чиненныя персидскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ домогательства о уступкѣ нѣкоторыхъ изъ присоединенныхъ къ Россіи земель.

1816-й г. ноябрь. Путешествіе на главные пункты границъ. Въ семъ понятіи и для успѣшности сего обширнаго дѣла по немалому пространству границъ, мирнымъ трактатомъ съ Персіею въ 1813-мъ году опредѣленныхъ, г-нъ генералъ Ермоловъ разсудилъ за благо раздѣлить обозрѣніе ихъ на части, такъ чтобъ они, дѣйствуя въ одно время, могли сосредоточиться къ одному же времени въ его соображеніяхъ; почему для таковаго обозрѣнія и были откомандированы въ началѣ и въ половинѣ ноября мѣсяца состоящіе при посольствѣ: отдѣльнаго Грузинскаго корпуса оберъ-квартирмейстеръ полковникъ Ивановъ и гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Муравьевъ 2-й, первый въ Талышинское ханство, а вторый на дистанцію областей: Барчалинской, Бамбакской, Шурагельской, Шамшадильской и Казахской. Самъ же г-нъ генералъ Ермоловъ отправился на главнѣйшіе пункты границъ въ области Елисаветопольскую и Карабагскую, выѣхавъ изъ Тифлиса 19-го ноября. Въ тотъ же день отправленъ курьеромъ въ С.-Петербургъ фельдъегерскаго корпуса поручикъ Матиссонъ между прочимъ съ депешами на имя графа Нессельроде отъ 17-го и 19-го ноября.

Возвращеніе съ границъ. Декабрь. Изъ сего путешествія г-нъ Ермоловъ возвратился въ Тифлисъ 12-го декабря, а означенные чиновники прибыли туда же обратно: г. Ивановъ 20-го того же мѣсяца, а г. Муравьевъ 7-го генваря наступившаго года.

1817-й г. генварь. Продолженіе пребыванія въ Тифлисѣ. Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ къ государю императору отъ 9-го генваря (отправленномъ съ фельдъегеромъ Лангомъ) заключается обстоятельное изложеніе трудовъ того обозрѣнія съ заключеніемъ г-на генерала Ермолова: о невозможности допустить возвращенію требуемыхъ Персіею земель. (Съ симъ же курьеромъ въ рапортѣ къ его императорскому величеству отъ того же числа и въ депешѣ къ графу Нессельроде отъ 4-го генваря донесено и о нѣкоторыхъ предметахъ, до Персіи касающихся въ отношеніи ихъ и къ посольству).

Между тѣмъ сближалось весеннее время, въ каковое предполагалось посольству предпринять путешествіе въ Персію. Надлежало помышлять и объ отправленіи въ Тегеранъ заблаговременно совѣтника посольства Негри, соотвѣтственно начертаніямъ въ высочайше конфирмованной запискѣ объ этикетѣ, и въ дополнительной статьѣ къ инструкціи (въ приложеніяхъ къ ней 16-мъ и 17-мъ), а при томъ и изъ Тавриса отъ резидующаго тамъ въ Адербиджанѣ властвующаго шахскаго сына Аббасъ-мирзы былъ уже присланъ къ г-ну генералу Ермолову (прибывшій въ Тифлисъ 24-го декабря) одинъ изъ дворскихъ его чиновниковъ Гуламъ-Пишхтмедъ-Назаръ-Али-бекъ съ поздравительнымъ письмомъ и съ порученіемъ освѣдомиться: скоро ли посольство намѣрено прибыть въ Персію. (Сей чиновникъ по

13-ти дневномъ пребываніи въ Тифлисѣ, бывъ прилично угощенъ и приглашаемъ на публичныя празднованія у г-на генерала Ермолова по званію главнокомандующаго въ Грузіи, въ дни Рождества Христова и Новаго года, отправленъ обратно съ привѣтственнымъ отвѣтомъ къ Аббасъ-мирзѣ, и изъ Тифлиса выѣхалъ 6-го генваря). Но поелику г. Негри по причинѣ тяжкой болѣзни, въ Кіевѣ ему приключившейся, не прибылъ еще въ Тифлисъ, то г-нъ генералъ Ермоловъ рѣшился избрать для отправленія вмѣсто его въ Тегеранъ находящагося при посольствѣ въ званіи доктора г-на коллежскаго совѣтника Мазаровича, по замѣченнымъ въ немъ способностямъ и расторопности для исполненія таковаго порученія (какъ и сообщено о томъ между прочимъ графу Нессельроде въ вышепомянутой депешѣ отъ 4-го генваря).

Отправленіе г-на Мазаровича подписано г-номъ генераломъ Ермоловымъ 10-го генваря, а на другой день отправился онъ въ путь; съ нимъ же откомандированы: чиновникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ 12 класса Рикардъ и переводчикъ изъ канцеляріи главнокомандующаго въ Грузіи, къ посольству въ званіи толмача причисленный, прапорщикъ Шамиръ Бегларовъ. Единство цѣли, къ коей по высочайшимъ наставленіямъ въ двоякой точкѣ наблюденій обращены дѣйствія посольства въ Персіи и таковыя россійской миссіи въ Константинополѣ пребывающей, побудило также и къ открытію по сему предмету сношеній г-на генерала Ермолова съ посланникомъ при Портѣ г-номъ бароном Строгановымъ, съ разчисленіемъ при томъ времени, въ которое нужно было, чтобъ достигли отъ него до г-на генерала Ермолова необходимыя свѣдѣнія объ расположеніяхъ къ намъ Порты Оттоманской по степени соотношеній ея съ Персіею. На сей конецъ отправлена къ барону Строганову депеша, подписанная 27-го генваря, съ курьеромъ капитаномъ Назаровымъ, въ тотъ же день поѣхавшимъ (о чемъ за извѣстіе сообщено графу Нессельроде въ отношеніи отъ 19-го марта).

Февраль. Между тѣмъ по предположенному намѣренію отправиться посольству въ путь въ концѣ февраля или въ началѣ марта чинились формированія: церкви, музыки, казачей команды и проч. и вообще приготовленія средствъ для путешествія посольства. Разсуждено притомъ за нужное и предупредить о движеніи посольства и о средствахъ, для того потребныхъ, Ериванскаго сердаря Гуссейнъ-Кули-хана, на каковой конецъ и отправленъ къ нему 21-го февраля причисленный къ посольству въ число кавалеровъ, свиты его императорскаго величества по квартирмейстерской части, поручикъ Боборыкинъ съ отношеніемъ отъ г-на генерала Ермолова, при которомъ сообщенъ ему списокъ чиновниковъ, свиту посольскую составляющихъ, нижнихъ чиновъ и разнаго званія людей, съ услугою при посольствѣ находящихся, и изъяснено ему въ особой запискѣ о предметахъ, потребныхъ ко благовременному изготовленію для движеній продовольствія и убѣжищъ посольства. Въ семъ отношеніи предваренъ также сердарь, что г-нъ посолъ вознамѣрился выѣхать изъ Тифлиса 4-го марта и дней въ 10-ть прибыть въ Ериванъ.

Но 26-го февраля съ фельдъегеромъ Гроздовымъ получена отъ графа Нессельроде депеша отъ 13-го тоже мѣсяца, въ коей его сіятельство, извѣстивъ г-на посла о поднесенныхъ государю императору донесеніяхъ отъ 9-го генваря, сообщилъ его превосходительству высочайшую волю, чтобъ отложить его отъѣздъ въ Персію до полученія на тѣ донесенія новыхъ повелѣній.

Мартъ. По поводу чего, по приказанію г-на посла, совѣтникъ посольства Соколовъ списался съ поручикомъ Боборыкинымъ въ Еривань, чтобъ онъ извѣстилъ сердаря Гуссейнъ-Кули-хана объ отложенномъ отъѣздѣ посольства изъ Тифлиса, по причинѣ болѣзни г-ну послу приключившейся (которою дѣйствительно его превосходительство былъ въ то время одержимъ), потомъ, что въ свое время будетъ его высокостепенство вновь предупрежденъ, когда точно тронется посольство изъ Тифлиса.

19-го марта подписана депеша къ графу Нессельроде о извѣстіяхъ, изъ Персіи отъ г-на Мазаровича полученныхъ, потомъ, что г-нъ посолъ по вышеизображенному отложилъ отъѣздъ свой (депеша сія отправлена съ фельдъегеромъ Гроздовымъ, поѣхавшимъ обратно изъ Тифлиса 21-го марта).

Апрѣль. Наконецъ 2-го апрѣля (съ прапорщикомъ фельдъегерскаго корпуса Мессеромъ) получены депеши отъ графа Нессельроде отъ 13 марта съ изображеніемъ въ нихъ высочайшаго разрѣшенія на донесенія г-на посла къ государю императору отъ 9-го генваря, чтобъ не подаваться ни въ какой мѣрѣ на домогательства двора Персидскаго о уступкѣ земель, и на предметъ въ депешѣ г-на посла къ графу Нессельроде отъ 4-го генваря изъясненной о Грузинскомъ царевичѣ Александрѣ.

Все къ отъѣзду уже было готово и весь комплектъ чиновниковъ при посольствѣ состоялъ уже на лицо; оставалось токмо сдѣлать предписанія о выставкѣ потребнаго числа лошадей по дистанціи до границы Ериванской; почему, по разчисленію времени на подъемъ посольства потребнаго, назначенъ выѣздъ онаго изъ Тифлиса вскорѣ послѣ 15-го апрѣля. Потомъ послано извѣстіе къ поручику Боборыкину въ Еривань для сообщенія сердарю.

Выѣздъ посольства изъ Тифлиса и путешествіе до Персидской границы. 17 апрѣля. Г-нъ посолъ со всею свитою послѣ завтрака у генералъ-маіора Кутузова (оставшагося командующимъ въ Грузіи въ отсутствіи г-на генерала Ермолова) заѣхалъ въ Сіонскій соборъ: митрополитъ Варлаамъ отслужилъ молебенъ, а послѣ онаго отправилось посольство въ путь до перваго ночлега въ селеніи Коды.

NB. Изъ Грузіи въ Персію есть нѣсколько путей, болѣе или менѣе затруднительныхъ, ибо всѣ идутъ чрезъ горы и ущелья и нѣсколько же изъ нихъ ведутъ въ прямомъ направленіи или къ Еривани или къ Нахичевани. Г-нъ посолъ предпочтительно избралъ дорогу не кратчайшую, но удобнѣйшую для проѣзда съ тягостями посредствомъ вспоможеній, каковыя имѣть можно было отъ воинскихъ командъ, по ней до границы

расположенныхъ, и потому, что стаяли уже по ея пространству снѣга, когда въ тоже время по другимъ въ ущельяхъ много ихъ еще лежало. Къ сему присовокуплялось еще желаніе г-на посла обозрѣть самому при столь удобномъ случаѣ соединеніе границъ Турецкихъ: Карскаго и Ахалцыхскаго пашалыковъ съ границами Ериванской области и ихъ положеніе въ отношеніи къ нашимъ съ ними сопредѣльнымъ владѣніямъ, по довольно обширному протяженію отъ Ларійскаго урочища чрезъ Караклисъ за Гумрійскій военный постъ и по рѣчкѣ Арпачаю. Главные пункты, чрезъ которые шла дорога изъ Коды, суть: переправа въ бродъ черезъ рѣку Храмъ или Кщію, Емиръ Айвазлы, ущелье у моста чрезъ рѣчку Ахкерпи, Ахзы Беюкъ, переправа чрезъ рѣчку Джемалъ-Оглу или Каменную въ долинѣ Ларійской горы и ущелья Безабдальскія до Караклиса а изъ сей крѣпости до Гумри, отсюда же верстъ на 50 до черты нашей границы съ областью Ериванскою.

22-го апрѣля прибыло посольство около полудня въ Караклисъ. Здѣсь было первое отдохновеніе 23-го и 24 чиселъ. Отсюда отправлены два донесенія къ государю императору, одно подписанное 17-го въ Тифлисѣ, а другое отсюда отъ 25 апрѣля, съ двумя депешами къ графу Нессельроде отъ тѣхъ же чиселъ, въ отвѣтъ на полученныя (въ Тифлисѣ 2-го апрѣля), съ увѣдомленіемъ о выѣздѣ посла и о разныхъ обстоятельствахъ въ Персіи. Посолъ разсудилъ за благо и отсюда предупредить сердара Ериванскаго о скоромъ прибытіи своемъ, на каковой конецъ отправлено къ нему съ нарочнымъ письмо, въ коемъ его превосходительство ему сообщилъ, что дней чрезъ пять надѣется пріѣхать въ границу областей, его высокостепенствомъ управляемыхъ, и при свиданіи съ нимъ увѣрить его о уваженіи къ нему и дружбѣ.

25-го. По отправленіи съ означенными донесеніями фельдъегеря Дешеваго выѣхали изъ Караклиса и, переночевавъ въ селеніи Бекантъ, прибыли 26-го числа въ Гумри. Здѣсь было второе отдохновеніе 27 и 28 чиселъ. Г-нъ посолъ занимался здѣсь обозрѣніемъ черты границъ по рѣчкѣ Арпачаю и иными распоряженіями по военной части; дополнено притомъ посольство командою 24-хъ человѣкъ съ двумя унтеръ-офицерами изъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка, и отправленъ по почтѣ къ графу Нессельроде при отношеніи отъ 29-го апрѣля полный списокъ чиновниковъ и всякаго званія людей и прочаго состава посольства.

29-го апрѣля. Изъ Гумри ночлегъ былъ въ послѣднемъ мѣстѣ внутри границъ нашихъ: Чиперлы-караванъ-сарай. Около вечера до захожденія солнца, прибылъ въ лагерь посланецъ отъ Карскаго паши Селиктаръ-Товсунъ-ага съ письмомъ, вѣжливости исполненнымъ, отъ паши и со словесными привѣтствіями. Онъ былъ прилично угощенъ и въ слѣдующее утро отправленъ обратно съ отвѣтнымъ отъ г-на посла къ пашѣ письмомъ, причемъ подарены ему часы.

2.

Вступленіе посольства въ границы Персіи. 30-го апрѣля вступило посольство въ область Ериванскую; за половину почти перехода прибылъ на встрѣчу г-на посла дворскій чиновникъ изъ Тавриса Гуламъ-Пишхтмедъ-Назаръ-Али-бекъ (бывшій въ Тифлисѣ въ концѣ декабря), донесшій между прочимъ, что дядя его Аскеръ-ханъ (правитель Урумійской области и бывшій нѣкогда посломъ во Франціи) назначенъ по повелѣнію шахскому приставомъ для препровожденія посла во всемъ путешествіи до мѣста пребыванія его шахскаго величества. Вскорѣ за симъ встрѣтилъ г-на посла и сей Аскеръ-ханъ, а съ нимъ и субханъ Кули-ханъ, племянникъ сердаря Ериванскаго, съ небольшимъ отрядомъ конницы. Въ семъ сопровожденіи доѣхало посольство до раззоренной крѣпости и селенія Талынь, близъ коей разбиты были палатки для ночлега. Г-нъ посолъ, вошедъ въ назначенную для него, подчиванъ былъ со свитою азіятскими сластями шербетомъ и кальяномъ; тутъ же вручилъ его превосходительству субханъ Кули-ханъ письмо отъ сердаря Ериванскаго, въ коемъ заключалось токмо привѣтствіе.

До сего мѣста путешествовало посольство на собственныхъ своихъ средствахъ какъ продовольствія, такъ и подъемныхъ, за которые платилось изъ посольской суммы; отсюда же тронулось оно на средствахъ, Персидскимъ правительствомъ изготовленныхъ.

Май. 1-го. Предстоялъ не малый переходъ до Эчьміадзинскаго монастыря (всегдашнее мѣсто пребыванія Армянскаго патріарха; турки называютъ его Ючь-Килиси, верстахъ въ 40 отъ горы Араратской). Верстъ за 5 отъ онаго выѣхалъ на встрѣчу г-на посла поручикъ Бобо-рыкинъ изъ Еривана, а за нимъ спустя нѣсколько времени появилось пятеро архіепископовъ, отъ патріарха на встрѣчу высланныхъ. Вскорѣ потомъ и самъ патріархъ Ефремъ съ архіепископами же и съ хоругвіемъ встрѣтили г-на посла, версты за полторы не доѣзжая монастыря. По въѣздѣ въ первые ворота на обширный дворъ сошли съ лошадей, ибо у вторыхъ воротъ все духовенство ожидало посла въ облаченіи съ образами и хоругвіями. Такимъ образомъ съ пѣніемъ и куреніемъ изъ кадилъ г-нъ посолъ сопровожденъ патріархомъ до комнатъ, для его отдохновенія назначенныхъ; а чиновники посольства размѣщены были по комнатамъ монастырскаго зданія.

2-го. Въ 11 часовъ до полудня патріархъ посѣтилъ г-на посла, имѣвъ съ собою двухъ архіепископовъ, для приглашенія его превосходительства со всею свитою въ соборъ монастырской на молебствованіе о здравіи его императорскаго величества, по окончаніи котораго привѣтствовалъ патріархъ посла рѣчію; а послѣ того открыты были всѣ мощи, въ соборѣ хранящіяся, къ коимъ всѣ приложились.

3-го. Въ день праздника Вознесенія Господня патріархъ въ томъ же соборѣ со всею помпою отправлялъ божественную литургію въ присутствіи г-на посла со всею свитою, послѣ коей посолъ, посѣтивъ патріарха, съ

нимъ простился и отобѣдавъ поѣхалъ церемоніально въ Ериванъ, до коего разстояніе отъ Эчміадзина 4 часа верховой ѣзды. Менѣе нежели на половинѣ дороги отъ Эчміадзина показалась многолюдная толпа конницы, выстроенной въ двѣ шеренги по обѣ стороны дороги полукружіемъ. Къ послу выѣхалъ на встрѣчу въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сего войска братъ сердаря Ериванскаго Гассанъ-ханъ, онымъ предводительствовавшій. Войска сего было до 6,000 человѣкъ, довольно доброконнаго и состоявшаго изъ Персіянъ, Татаръ и Куртинцевъ. По взаимнымъ привѣтствіямъ не сходя съ лошадей и по приближеніи къ войскамъ, заиграла военная персидская музыка, на разныхъ пунктахъ и по флангамъ стоявшая, изъ многихъ дудокъ, бубенъ и барабановъ нескладно составленная. Посолъ сдѣлалъ учтивость объѣхать весь столь же нескладный строй сихъ войскъ, и потомъ путешествіе посольства продолжалось въ сопровожденіи сей многолюдной толпы, при ристаніяхъ всадниковъ съ копіями особенно Куртинцевъ, со стрѣльбою изъ ружей и изъ пистолетовъ. Весьма ясная погода вдругъ измѣнилась: за часъ ѣзды до Ериваня пошелъ дождь, безпрестанно умножавшійся, и сіе обстоятельство понудило отмѣнить и въѣздъ въ Ериванъ церемоніально. Версты за полторы не доѣзжая до крѣпости Ериванской, не взирая на проливной дождь, встрѣтилъ посла сердарь Ериванской Гуссейнъ-Кули-ханъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ чиновниковъ и съ обыкновеннымъ конвоемъ по персидскому обычаю. Отсюда до крѣпости, а отъ нея и до квартиры посольской въ предмѣстіи, разставлено было фронтомъ земское пѣшее войско по одной сторонѣ дороги въ одну шеренгу (человѣкъ тысячь до трехъ), о которомъ ни по нестройности его, ни по неопрятности и изорванному одѣянію, ниже по неисправности оружія ничего хорошаго сказать нельзя. Поровнявшись съ крѣпостными воротами по объѣздѣ довольно обширной стѣны, сердарь, простившись съ посломъ, поѣхалъ домой во внутрь крѣпости, а братъ его и племянникъ, помянутые Гассанъ-ханъ и субханъ Кули-ханъ, съ приставомъ Аскеръ-ханомъ препроводили посла въ предмѣстіе города до самого дома, назначеннаго для пріема его превосходительства, принадлежащаго сарганту (командиру баталіона Сарбазовъ) Мегмедъ-бею. NB. Сарбазами называются нынѣ въ Персіи баталіоны регулярныхъ войскъ, Англичанами формируемыхъ. Свита посольская размѣщена была для квартированія по разнымъ домамъ.

4-го. По утру присланъ былъ отъ сердаря Эшикъ-агаси (адьютантъ) освѣдомиться о здоровьѣ посла. Донесено также приставомъ Аскеръ-ханомъ, пришедшимъ къ послу для засвидѣтельствованія почтенія вмѣстѣ съ Калбалы-ханомъ, однимъ изъ Ериванскихъ вельможъ, въ сопровожденіи хозяина дома Мехмедъ-бея, что сердарь желаетъ имѣть честь угостить у себя посла; но, по причинамъ изъясненнымъ въ запискахъ объ этикетѣ и поелику во весь сей день не переставалъ дождь, посѣщеніе отложено до завтра.

5-го. Въ 11-мъ часу до полудня сердарь сдѣлалъ послу церемоніальное посѣщеніе, бывъ сопровожденъ многими чиновниками и коннымъ конвоемъ съ пѣшею услугою. Изъ чиновниковъ братъ сердаря Гассанъ-ханъ

и приставъ Аскеръ-ханъ сѣли на стулья, прочіе же всѣ стояли. Разговоры состояли во взаимныхъ привѣтствіяхъ со взаимнымъ увѣреніемъ о благополучно востановившейся дружбѣ и союзѣ между обоими государствами. Посолъ ознакомилъ сердаря со всѣми чиновниками свиты своей; между тѣмъ было подчиваніе шоколадомъ, конфектами и ликеромъ при играніи посольской музыки. Спустя съ часъ по отбытіи сердаря, посолъ поѣхалъ церемоніально со всею свитою взаимно посѣтить его высокостепенство, который сдѣлалъ послу весьма учтивый пріемъ. Пока продолжалось посѣщеніе, въ которомъ и всѣ чиновники свиты посольской сидѣли, чинилось угощеніе чаемъ, сластями и шербетомъ; потомъ поданъ былъ завтракъ изъ разныхъ блюдъ въ азіатскомъ вкусѣ. Во все же время два музыканта наигрывали на нестройныхъ гудкахъ, а третій припѣвалъ; трое же мальчиковъ, шутовски одѣтые, плясали и дѣлали разныя тѣлодвиженія. Въ разговорахъ и при прощаніи сердарь просилъ посла сдѣлать честь ему пожаловать въ слѣдующій день къ нему въ садъ откушать.

6-го. Въ условленный часъ полудня посолъ выѣхалъ со свитою въ садъ къ сердарю, а до того заблаговременно отправлена туда была посольская музыка, услуга, стулья и кандиторъ съ шоколадомъ, конфектами, ликерами и мороженнымъ. Сердарь принялъ посла со свитою въ кіоскѣ или бесѣдкѣ двухъэтажной, въ саду построенной. Персіяне подчивали насъ своими сластями и шербетомъ; ихъ же подчивали своими, какъ выше упомянуто, туда принесенными, въ числѣ коихъ мороженое было на ромѣ и имъ весьма понравилось. Потомъ принесенъ былъ изъ множества азіятскихъ яствъ состряпанный обѣдъ на нѣсколькихъ круглыхъ подносахъ, поставляемыхъ на маленькіе столики, предъ каждымъ изъ коихъ могутъ сѣсть токмо двое другъ противъ друга. Между тѣмъ поперемѣнно играла посольская музыка и отличались вчерашніе плясуны при звукѣ тѣхъ же гудковъ и пѣвуна. Въ 4 часа г. посолъ, простясь съ сердаремъ, поѣхалъ со всѣми домой, назначивъ на завтра ѣхать далѣе.

NB. Странно должно показаться, что въ угощеніи Персіянъ входили ликеры и ромъ, когда всему свѣту извѣстно, что магометане воздерживаются отъ употребленія горячихъ напитковъ. Не взирая однако же на сіе, не малая часть Персіянъ, имѣющихъ достатокъ, какъ здѣсь, такъ и въ Тегеранѣ, да и въ большей части Персіи, особенно въ Испаганѣ и Ширазѣ, гдѣ много производится виноградnаго вина, употребляютъ его неумѣренно, но тайкомъ. По пространству же отъ Грузіи до Тегерана и въ самомъ Тегеранѣ, довольно ознакомившимся съ Россіянами, а болѣе еще съ Англичанами, постоянно въ Тавризѣ и Тегеранѣ нѣсколько уже лѣтъ живущими, предпочитаются ромъ и водки, особенно разслащенныя и ароматныя по той причинѣ, что нашлась возможность придать благовидность и употребленію ихъ и самому названію: подчивать водкою Персіянина было бы непристойно, но подносить масольхайадъ одолжительно; подъ симъ названіемъ разумѣютъ они перегоны, получающіе крѣпость, изъ травъ, кореньевъ и иныхъ пряностей, употребленіе коихъ,

подкрѣпляя желудокъ, придаетъ и иныя физическія силы, и подъ симъ названіемъ подносимыя имъ водки и ликеры пьютъ они охотно.

7-го. Въ 9 часовъ утра выѣхало посольство изъ Ериваня. Упомянутый сарганкъ Мегмедъ-бей съ коннымъ конвоемъ препровождалъ посла на нѣкоторое разстояніе и внѣ города. Ночлегъ былъ лагеремъ въ Дюгюнѣ. Въ ночи прибылъ сюда капитанъ Назаровъ съ депешами отъ посланника барона Строганова изъ Константинополя (въ отвѣтъ на отправленіе туда отъ 27-го генваря).

8-го. Ночлегъ въ Девалу.

9-го. Ночлегъ въ Норошанѣ.

10-го. Съ татариномъ Шахмурадомъ, изъ Гумри отправленнымъ, предъ отъѣздомъ изъ Норошани получены пакеты изъ Тифлиса и изъ Россіи. Татаринъ отправленъ къ полудню обратно, а посольство продолжало путешествіе до Хони. На половинѣ перехода до сего мѣста выѣхалъ послу на встрѣчу съ небольшимъ отрядомъ конницы Махсютъ-ханъ, племянникъ Нахичеванскаго хана.

11-го. Переходъ до города Нахичевана. На половинѣ дороги выѣхали на встрѣчу другіе два брата Нахичеванскаго хана, племянникъ его и внукъ съ немалымъ отрядомъ конницы; версты же за 4 отъ города встрѣтилъ посла и самъ Нахичеванскій ханъ Кеалбъ-али (лишенный зрѣнія Ага-Магмедъ-ханомъ, властвовавшимъ въ Персіи, предмѣстникомъ нынѣшняго Фетъ-Али-шаха) со свитою, а за версту отъ города разставлено было фронтомъ земское войско по одну сторону и въ одинъ рядъ, нестройностію и прочимъ отъ Ериванскаго не отличавшееся. Ханъ проводилъ посла до самого дома квартированія его превосходительства со всею свитою, кромѣ командъ и обоза, помѣщавшихся вблизи лагеремъ. Домъ сей принадлежалъ прежде предмѣстнику Кеалбъ-Али-хана брату его Керимъ-хану.

12 го. Было здѣсь отдохновеніе. Утромъ посолъ со свитою посѣтилъ Кеалбъ-Али-хана, насъ угостившаго.

13-го. Рано по утру выѣхало посольство изъ Нахичевана. Кеалбъ-Али-ханъ вознамѣрился было проводить посла изъ города и для того явился уже къ отъѣзду; но его превосходительство убѣдилъ его возвратиться домой. До переправы чрезъ рѣку Араксъ препровождали посла двое изъ братьевъ его съ коннымъ конвоемъ. По ту сторону Аракса на самомъ берегу разбиты были палатки для ночлега.

14-го. Ночлегъ въ урочищѣ Караванъ-Сарай-Халагу.

15-го. Прибытіе въ городъ Марандъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ коего выѣхалъ на встрѣчу повелѣвающій въ Марандской области Назаръ-Али-ханъ, препроводившій посла въ свой домъ, въ коемъ помѣстилась и вся свита, кромѣ командъ и обозовъ.

16-го. Было и здѣсь отдохновеніе. Посолъ имѣлъ желаніе сдѣлать около вечера посѣщеніе и сему хану, оказавшему возможныя вѣжливости подобно Нахичеванскому; но ханъ, узнавъ о томъ, самъ пришелъ съ почтеніемъ къ послу въ 5 часовъ по полудни, извиняясь, что, имѣвъ честь

принять посла для квартированія въ своихъ комнатахъ, самъ на сей разъ такъ помѣстился, что не можетъ достойно принять посѣщенія его превосходительства; его угостили при играніи музыки.

17-го. Изъ Нахичевана ночлегъ въ Софіанѣ. Здѣсь явился къ послу мирза Элинъ, чиновникъ шахъ-заде (шахскаго сына) Аббасъ-мирзы, изъ Тавриза присланный съ привѣтственными письмами отъ каймахана мирзы Бизюрка и сына его Тавризскаго везиря. Приставъ Аскеръ-ханъ отправилъ отсюда племянника своего Назаръ-Али-бека въ Тавризъ для распоряженій о встрѣчѣ посольства.

18-го. Ночлегъ на долинѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ селенія Сагланъ. Сюда прибылъ изъ Тавриза отъ шахъ-заде Аббасъ-мирзы съ поздравленіемъ г-на посла съ благополучнымъ прибытіемъ и съ изъявленіемъ удовольствія его высочества, что его превосходительство вскорѣ посѣтитъ его резиденцію, дворскій принца сего чиновникъ, племянникъ каймахана мирзы Бизюрка. Онъ же поднесъ послу отъ его высочества на нѣсколькихъ подносахъ разныя сласти и фрукты, состоявшіе изъ померанцовъ и гранатъ, съ шербетомъ въ нѣсколькихъ фарфоровыхъ чашкахъ. На закатѣ солнца возвратился изъ Тавриза вышепомянутый помощникъ пристава Назаръ-Али-бекъ; онъ немедленно явился съ приставомъ къ послу съ привѣтствіями какъ отъ шахъ-заде, такъ и отъ каймакана; причемъ донесено послу, что его высочество изволилъ отдать въ приказѣ о встрѣчѣ посольства въ Тавризѣ. Означенный приказъ привезенъ былъ Назаръ-Али-бекомъ и у пристава истребованъ для нашего свѣдѣнія о его содержаніи. Въ немъ не найдено ничего къ опроверженію церемоніала встрѣчи, исключая одной статьи, въ коей упоминается о подводимой послу лошади съ уборомъ. Его превосходительство поручилъ приставу предупредить кого слѣдуетъ, что онъ ее не приметъ въ даръ отъ его высочества по неприличію сдѣлать то, не поднесши подарковъ отъ государя своего. Приставъ же убѣдительно просилъ посла по крайней мѣрѣ сѣсть на лошадь, когда подведена она будетъ, и на ней въѣхать въ городъ; на сіе посолъ согласился, но съ тѣмъ, чтобъ по пріѣздѣ въ Тавризъ лошадь была отведена обратно на конюшню шахъ-заде.

Церемоніальный въѣздъ въ Тавризъ. Аудіенція у шахъ-заде Аббасъ-мирзы. Выѣздъ изъ Тавриза.

19-го. Въ 8 часовъ утра выѣхали съ ночлега, не столь рано какъ обыкновенно, по представленію пристава, чтобъ дать время выстроиться параду войскъ по вышепомянутому приказу. Верстахъ въ 12-ти отъ Тавриза первый встрѣтилъ посла тамошній беглеръ-беги Фетъ-Али-ханъ со свитою и съ отрядомъ конницы; далѣе версты три подведена была послу лошадь главнымъ конюшимъ шахъ-заде Аббасъ-мирзы, сидѣвшимъ на пребогато убранномъ конѣ, за нимъ слѣдовали верхомъ 20 всадниковъ, изъ собственныхъ шахъ-заде джилаударовъ (стремянныхъ) въ богатыхъ курдистанскихъ одеждахъ съ панцырями, копіями и щитами и съ разноцвѣтными перьями, воткнутыми въ чалмы, а за сими ведены были шесть заводныхъ лошадей, не весьма однакоже въ красивыхъ уборахъ. Въ сіе время началась стрѣльба

изъ пушекъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи впереди выстроенныхъ въ началѣ строя войскъ; по приказу назначено сдѣлать 21 выстрѣлъ, но оныхъ нащитано болѣе пятидесяти. Посолъ сдѣлалъ учтивость, сошедъ со своей лошади, чтобъ сѣсть на подведенную; но по неудобству, съ каковымъ она была осѣдлана съ персидскимъ уборомъ, принужденъ былъ опять сѣсть на свою, оную же повели за поводъ. Вскорѣ сблизились со строемъ войскъ, начинавшимся салютовавшею артиллеріею. Тутъ явился къ послу учредитель сей артиллеріи англинской службы маіоръ Линдезей. За артиллеріею почти до предмѣстія Тавризскаго стоялъ фронтъ вновь сформированныхъ войскъ персидскихъ, на англинскую стать состоявшихъ изъ пѣхоты и конницы, по баталіонно и по эскадронно въ двѣ шеренги. По мѣрѣ приближенія г-на посла къ баталіону или эскадрону отдавалась честь дѣланіемъ на караулъ съ барабаннымъ боемъ и играніемъ на трубахъ. Являлись также къ послу на семъ походѣ учредитель оной пѣхоты и конницы англинской же службы капитанъ Гартъ и порутчикъ Виллокъ. Парадъ сей близъ предмѣстія оканчивался строемъ нерегулярной кавалеріи, составленной изъ храбрыхъ наѣздниковъ курдистанскихъ съ ихъ нестройною музыкою. Всѣхъ означенныхъ войскъ въ строю парада бывшихъ сочтено до 16 тысячъ. Регулярныя изъ числа ихъ—артиллерія, конница и пѣхота, весьма опрятно одѣты въ англинскомъ вкусѣ. Версты же за три отъ города выѣхалъ на встрѣчу и везирь Тавризскій мирза-Аббулъ Гассумъ, сынъ каймаkама мирзы Бизюрка со свитою. По взаимныхъ привѣтствіяхъ не сходя съ лошадей и по переѣздѣ чрезъ мостъ на рѣкѣ Аджи-Чай присоединились къ посольству команды съ музыкантами, впередъ на то мѣсто высланныя, и шествіе продолжалось съ сего мѣста церемоніально по приказу, наканунѣ о семъ въ посольство отданному, а отъ предмѣстія и при играніи музыки до самаго дома внутри города для жительства посольства отведеннаго. Домъ сей довольно огромный принадлежалъ каймакаму мирзѣ Бизюрку. На первомъ дворѣ поставленъ былъ приличный караулъ изъ сарбазовъ, отдавшій послу честь дѣланіемъ на караулъ съ барабаннымъ боемъ. Караулъ смѣнялся ежедневно во все время пребыванія посла въ Тавризѣ.

(Отъ самаго мѣста, гдѣ выстроены были артиллерійскія орудія, замѣтили мы персіянина, ѣхавшаго позади фронта выстроенныхъ войскъ, шинелью закрывавшагося до самыхъ глазъ и весьма пристально на посольство смотрѣвшаго. То былъ шахъ-заде Аббасъ-мирза инкогнито. Онъ слѣдовалъ за нами болѣе часа до помянутаго моста чрезъ рѣчку Аджи-Чай, у котораго опередивъ насъ, уѣхалъ впередъ). Вскорѣ по прибытіи посла въ Тавризъ присланъ былъ отъ шахъ-заде церемонимейстеръ его для поздравленія его превосходительства съ благополучнымъ пріѣздомъ, а каймакамъ мирза Бизюркъ чрезъ пристава Аскеръ-хана вызвался съ желаніемъ посѣтить г-на посла. Но посѣщеніе сіе отложилъ его превосходительство на завтра.

20-го. Въ 11-мъ часу до полудня былъ у г-на посла съ визитомъ помянутый каймакамъ въ сопровожденіи пристава Аскеръ-хана и цере-

монимейстера, наканунѣ присланнаго отъ шахъ-заде. А ввечеру его превосходительство былъ у каймакама съ контрвизитомъ, отославъ къ нему предварительно чрезъ совѣтника посольства листъ, отъ г-на управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде къ нему адресованный. Между разговорами условлено съ каймакамомъ о пріемѣ г-на посла у его высочества шахъ-заде Аббасъ-мирзы.

21-го. Въ день тезоименитства его императорскаго высочества государя цесаревича и великаго князя Константина Павловича въ 8 часовъ утра отправлено молебствіе протоіереемъ Григоріемъ, при посольствѣ состоящимъ, въ присутствіи г-на посла со всею свитою и командами.

Въ 10-мъ же часу донесено г-ну послу изъ устъ пристава Аскеръ-хана, что около полудня угодно его высочеству шахъ-заде принять его превосходительство съ чиновниками свиты его; а около 12 часовъ явился оный приставъ для сопровожденія посла во дворецъ шахъ-заде. Посолъ, сѣвъ на подведенную персидскую лошадь, каковыя изготовлены были и для чиновниковъ свиты посольской, отправился во дворецъ со свитою числомъ 24 человѣкъ. Отъ посольскаго дома до дворца, по обѣимъ сторонамъ тѣснѣйшихъ улицъ, выстроена была пѣхота регулярныхъ войскъ, отдававшая честь дѣланіемъ на караулъ съ барабаннымъ боемъ. По въѣздѣ на первый обширный дворъ, гдѣ по всѣмъ четыремъ стѣнамъ также выстроена была пѣхота регулярная въ двѣ шеренги, подобно честь отдавшая, надлежало сойти съ лошадей и слѣдовать за церемонимейстеромъ, послу на встрѣчу явившимся съ нѣсколькими чиновниками, чрезъ маленькой дворикъ (въ жильяхъ по сторонамъ коего находилось множество зрителей) на большой, высокими стѣнами обнесенный, гладко вымощенный кирпичемъ, съ нѣсколькими регулярно устроенными цвѣтниками и съ бассейномъ, предъ чертогомъ шахъ-заде, съ поднятыми вверхъ окнами и съ большимъ предъ ними навѣсомъ изъ холста для защиты (отъ) солнца. Подъ симъ навѣсомъ внѣ чертога предъ бассейномъ стоялъ его высочество въ ожиданіи посла, весьма въ простой одеждѣ, состоявшей изъ верхняго кафтана шалевой матеріи алаго цвѣта, съ небогатою по борту серебреною оторочкою, имѣвъ на головѣ обыкновенную персидскую шапку изъ черной овчины. По лѣвую его сторону стояли три мальчика въ богатыхъ парчевыхъ одеждахъ съ поясами и нарукавниками изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ; одинъ изъ нихъ былъ сынъ Аббасъ-мирзы, другой его братъ, а третій племянникъ шахъ-заде сынъ Али шаха, Тегеранскаго бегларъ-беги.

Г. посолъ, приближась къ шахъ-заде, вручилъ его высочеству съ приличнымъ привѣтствіемъ высочайшую его императорскаго величества грамоту, несенную до того совѣтникомъ посольства. Шахъ-заде, принявъ оную, нанесъ ее на голову для оказанія по азіятскому обычаю подобающаго уваженія, и положилъ ее потомъ на окно, у котораго стоялъ во все время, пока находился у него посолъ, продолжавшееся не менѣе часа. Изъ вельможъ персидскихъ находились тутъ же каймакамъ и приставъ Аскеръ-ханъ, а въ отдаленности посреди двора стояло весьма немного

чиновниковъ съ церемонимейстеромъ. Аббасъ-мирза много разговаривалъ съ посломъ отмѣнно вѣжливо и съ любезностію.

Между прочимъ представлены были г-номъ посломъ его высочеству всѣ чиновники свиты посольской, съ его превосходительствомъ находившіеся, и принцъ сей весьма внимательно любопытствовалъ о званіяхъ и родѣ службы каждаго. Посолъ возвратился отъ шахъ-заде тѣми же ходами у перваго двора, бывъ препровожденъ тѣмъ же церемонимейстеромъ и чиновниками, и, тамъ сѣвъ на лошадей, поѣхали тѣмъ же путемъ домой при отданіи послу почести такъ же дѣланіемъ на караулъ съ барабаннымъ боемъ фронтомъ войскъ, возвращенія его и на дворѣ и по улицамъ ожидавшихъ.

Около вечера его превосходительство г. посолъ прогуливался по городу пѣшкомъ не весьма въ малой дистанціи; возвратясь же домой, изъявилъ желаніе прогуляться на другой день съ восхожденіемъ солнца внѣ города, о чемъ донесено было Аббасъ-мирзѣ. Его же высочество чрезъ пристава пригласилъ посла, отложивъ утренній выѣздъ, ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ 5 часовъ по полудни за городъ же для смотрѣнія маневровъ его артиллеріи, какъ выше упомянуто, Англичанами на европейскую стать сформированной. Учтивость требовала отъ приглашенія сего не отрекаться.

2 2-го. Въ 10 часовъ утра былъ съ визитою у г-на посла визирь его высочества мирза Аббулъ-Гассумъ (сынъ каймакама) въ сопровожденіи трехъ хановъ, главныхъ мирзъ Аббасъ-мирзы по разнымъ частямъ управленій, ими завѣдываемыхъ. Вслѣдъ за визиремъ пришелъ съ визитою же и меньшій сынъ каймакама мирза Муса-ханъ, имѣющій въ женахъ одну изъ шахскихъ дочерей; съ нимъ былъ нашъ приставъ Аскеръ-ханъ и такъ же трое мирзъ. Въ сей день приглашены были къ посольскому обѣденному столу пять англинскихъ офицеровъ, состоящихъ въ службѣ у Аббасъ-мирзы, выше сего помянутые: маіоръ Линдезей, капитанъ Гартъ и порутчикъ Виллокъ; также маіоръ Макъ Интомъ и докторъ Кормекъ. Сей послѣдній довольно понятно изъясняется на французскомъ языкѣ, но всѣ они въ совершенствѣ изучились по персидски.

По назначенію наканунѣ въ 5 часовъ по полудни, г. посолъ съ нѣсколькими чиновниками свиты своей на подведенныхъ персидскихъ лошадяхъ поѣхалъ за городъ по улицамъ мимо дворца его высочества шахъ-заде, который, когда его превосходительство поравнялся съ воротами, ведущими на первый обширный дворъ, выѣхалъ изъ оныхъ и соединясь поѣхалъ вмѣстѣ съ посломъ за городъ. По обѣимъ сторонамъ улицъ отъ посольскаго дома до крѣпостныхъ воротъ разставлена была конница изъ Персіянъ и Курдистанцевъ. Предъ Аббасъ-мирзою шли 40 національныхъ тѣлохранителей съ ружьями въ два ряда, а посреди ихъ впереди лошади въ два же ряда 8 скороходовъ съ желѣзными копьецами; у стремя же его стремянный. Одѣяніе ихъ не соотвѣтствовало однакоже азіатской пышности по разнообразію, ветхости, особенно же неопрятности. Неподалеку отъ воротъ у выѣзда за городъ на нѣкоторомъ возвышеніи стоялъ главный молла со многими моллами, которые при играніи на бубнахъ

пѣли во весь голосъ. Наконецъ въ полѣ выстроена была артиллерія, изъ 18 орудій состоявшая, которую миновавъ, шахъ-заде съ г. посломъ остановились на возвышеніи; слѣдовавшая же за ними конница, которая, какъ выше сказано, выстроена была по обѣ стороны улицъ, построилась въ сторонѣ отъ артиллеріи. Всадники начали ристанія, а изъ пушекъ производилась стрѣльба въ цѣль. По окончаніи зрѣлища сего, съ часъ продолжавшагося, по приглашенію шахъ-заде, г. посолъ со всѣми чиновниками поѣхалъ въ новозаводимый близъ того мѣста его высочествомъ садъ, гдѣ въ бесѣдкѣ подчиваны были шербетомъ; оттуда же и вмѣстѣ съ Аббасъ-мирзою г. посолъ въѣхалъ обратно въ городъ. Его высочество у воротъ дворца своего съ посломъ разстался.

Около полудня былъ у г-на посла съ визитою Тавризскій беглеръ-беги Фетъ-Али-ханъ съ нѣсколькими чиновниками. Во время обѣда доложено было послу о приглашеніи его превосходительства въ сей вечеръ отъ имени шахъ-заде на площадь предъ артиллерійскими казармами близъ дворца для смотрѣнія фейерверка. Послѣ обѣда г. посолъ былъ съ контрвизитою у везиря мирзы Аббулъ-Гассума и у брата его мирзы Муса-хана.

На закатѣ солнца его превосходительство со всѣми чиновниками свиты своей отправился на площадь артиллерійскихъ казармъ. Большая зала, въ срединѣ огромнаго зданія казармъ, съ поднятыми окнами и коврами устланная, изготовлена была для пріема посольства съ немногими первѣйшими вельможами двора Тавризскаго, изъ коихъ первое мѣсто противъ посла занялъ везирь, ибо ни шахъ-заде, ни каймаханъ на зрѣлище не прибыли. Въ залѣ поставлены были для всѣхъ кресла, а на терассѣ предъ окнами посольская музыка, игравшая во все время присутствія посла; персидскіе крикуны съ бубнами и гудками также имѣли свое мѣсто на терассѣ. По окончаніи фейерверка разошлись по домамъ. (Площадка, на которой изготовленъ былъ фейерверкъ, окруженная стѣнами, имѣла отъ входа до терасса предъ фасадою казармъ въ длину до 100 шаговъ, а въ ширину по длинѣ фасады до 50. Паралельно съ фасадою построены были въ 20 рядовъ разныя колеса и фигуры по 12 въ рядъ, съ раздѣленіемъ по 6 въ рядъ отъ средины, оставленной для хода отъ воротъ къ зданію казармъ, а посреди сего хода изготовлялся довольно огромный шаръ, которому съ наполненностію горючимъ веществомъ чаятельно надлежало быть освѣщену. При самомъ входѣ нашемъ на площадку побуждены мы были къ замѣчанію, что устроеніе фейерверка было чрезмѣрно стѣснено и что едвали колеса и фигуры не будутъ загараться преждевременно отъ ближайшихъ огней. Сіе гаданіе наше сбылось совершенно: лишь только въ самомъ началѣ пущенъ былъ первый ракитный букетъ позади фейерверка, какъ отъ разсѣявшихся искръ начали загараться колеса и иные предметы представленія въ разныхъ мѣстахъ и въ самыхъ переднихъ рядахъ, такъ что менѣе нежели минутъ въ пять вся площадь пылала адскимъ огнемъ съ ужаснымъ трескомъ швермеровъ, ракетъ и бураковъ, коихъ во множествѣ было изготовлено, и въ густотѣ дыма видно токмо было

множество движущихся огней. Такимъ образомъ начался и кончился, подобно изображаемому на картинахъ аду, огромный сей фейерверкъ менѣе нежели въ 1/4 часа, когда можно было бы насладиться зрѣніемъ его конечно болѣе часа, есть-ли бы представленіе его исполнено было порядочно. Упомянутый же выше сего шаръ, хотя и натянута уже была вверхъ матерія, изъ которой сшитъ онъ былъ, не удался; чаятельно потому, что поздненько уже было и что не умѣли выиграть время для наполненія его воздухомъ).

Въ сей же вечеръ по возвращеніи нашемъ съ фейерверка дошелъ до насъ слухъ, что изъ Тегерана прибылъ къ каймакаму нарочный отъ верховнаго визиря, и именно одинъ изъ приближеннѣйшихъ къ нему чиновниковъ, Мегмедъ-Али-бекъ (тотъ самый, который находившись съ посломъ персидскимъ въ С.-Петербургѣ, отосланъ былъ посломъ въ Персію, въ іюлѣ 1815 г., но вскорѣ опять обращенъ въ Петербургъ и имѣлъ щастіе быть съ посломъ на отпускной аудіенціи у государя императора).

2 4-го. Означенный Мегмедъ-Али-бекъ, явясь по утру, вручилъ послу два письма: одно отъ верховнаго визиря или садръ-азама мирзы Шефи, другое отъ коллежскаго совѣтника Мазаровича, а третіе отъ бывшаго при дворѣ Россійскомъ въ качествѣ посла мирзы Абулъ-Гассанъ-хана. Въ семъ послѣднемъ заключались вѣжливости и увѣренія объ оказанномъ имъ усердіи предупрежденіемъ верховнаго везиря и вельможъ въ Тегеранѣ о свойствахъ и отличныхъ качествахъ посла, и что доведено о нихъ до свѣдѣнія его величества шаха. Садръ-азамъ же въ письмѣ своемъ извинялся, что не отвѣчалъ на письмо посла, чрезъ г-на Мазаровича полученное, въ ожиданіи скораго съ его превосходительствомъ свиданія; но, получивъ извѣстіе о прибытіи его превосходительства въ Еривань и о дальнѣйшемъ путешествіи въ Тегеранъ, поспѣшилъ отправить упомянутаго Мегмедъ-Али-бека съ увѣдомленіемъ, что ожидается г. посолъ съ нетерпѣніемъ. Поелику же въ лѣтніе жары несносно жить въ Тегеранѣ, то, что его величество шахъ по обыкновенію изволитъ выѣхать въ Султанію или въ другое прохладное мѣсто. Извѣстивъ притомъ, что желательно было бы его величеству, что (бы) посолъ прибылъ въ Тегеранъ, есть-ли бы было то возможно, къ 7-му или 8-му числу мѣсяца шабана (къ 10-му или 11-му іюня), къ торжествованію свадебъ двухъ сыновей шахскихъ, предоставлялъ впрочемъ верховный везирь въ противномъ случаѣ на волю и для спокойствія посла нѣсколько времени въ Уджанѣ, или же пріѣхать въ Султанію и тамъ ожидать прибытія его величества. Жары начали уже быть ощутительны, съ ночлеговъ выѣзжалось потому съ восхожденіемъ солнца, дабы пріѣзжать на ночлеги гораздо до полуденнаго жара, и переходы дѣлались не весьма большіе.

Отъ Тавриза до Тегерана щитается болѣе 80 агачей, или около 600 верстъ. Отъ Тавриза же до Уджана агачей 7 или съ небольшимъ 40 верстъ; а изъ Султаніи въ Тегеранъ 24 агача, или около 150 верстъ, слѣдовательно отъ Тавриза до Султаніи предстояло еще верстъ съ

450. Уджанъ же и Султанія лежали на пути нашемъ въ Тегеранъ. По сей извѣстности и по соображенію ея съ содержаніемъ отношенія садръ-азама, не являлось возможности прибыть посольству въ Тегеранъ по приглашенію къ 10-му или 11-му іюня, тѣмъ паче, что и по сочиненному въ Тавризѣ подъ распоряженіемъ самаго Аббасъ-мирзы маршруту не прежде въ Тегеранъ доѣхать посольству возможно было, какъ дни въ 24; отъ сего же дня 24-го майя по 10-е іюня оставалось не болѣе двухъ недѣль. По всѣмъ симъ соображеніямъ г. посолъ рѣшился лучше ѣхать въ Султанію по приглашенію верховнаго визиря и тамъ, какъ въ мѣстѣ прохладномъ и здоровомъ, прожить до прибытія шаха.

25-го. Въ семъ смыслѣ сего числа отправлено отъ посла отвѣтное письмо къ верховному везирю (съ Мегмедъ-Али бекомъ, поспѣшавшимъ возвратиться) съ присовокупленіемъ въ ономъ, что въ Уджанѣ его превосходительство потому не соглашался останавливаться надолго, что не возможетъ ничего принести въ оправданіе медленности своего путешествія, и что не осмѣлится прежде помышлять о собственномъ спокойствіи, нежели исполнить волю великаго своего государя, ожидающаго скораго исполненія. Оному же Мегмедъ-Али-беку порученъ пакетъ для поспѣшнѣйшаго откуда удобнѣе отправленія къ Гилянскому Хосровъ-хану, въ которомъ влагалось предписаніе къ губернскому секретарю Летошинскому (отъ 24 числа) о безотлагательномъ его прибытіи въ Султанію со ввѣреннымъ ему транспортомъ подарковъ для двора персидскаго. Между тѣмъ, когда наканунѣ еще сего дня о сей рѣшимости г. посла и о назначеніи слѣдующаго дня къ выѣзду его содѣлалось извѣстно Тавризскимъ вельможамъ, начали они, особенно же каймакамъ мирза Бизюркъ чрезмѣрно заботиться, чтобъ г. посолъ гораздо повременилъ отъѣздомъ въ Султанію, и есть ли не въ Тавризѣ, то по крайней мѣрѣ въ Уджанѣ чтобъ прожилъ подолѣе, увѣряя, что не токмо просить о томъ г. посла шахъ-заде Аббасъ-мирза, но что поручено каймакаму съ тѣмъ же Мегмедъ-Али-бекомъ о томъ стараться и отъ верховнаго визиря мирзы Шефи изъ Тегерана; съ убѣжденіями при томъ, что и его величество шахъ прибудетъ въ Султанію не прежде какъ 2-го числа рамазана (5-го іюля) по прошествіи болѣе 40 дней, что также нужно сдѣлать для встрѣчи посла разныя приготовленія, и наконецъ, что въ предстоящемъ рамазанѣ (начавшемся 4-го іюля и 30 дней до 3-го августа продолжавшемся) едва-ли возможно будетъ шаху допустить публично посла къ себѣ на аудіенцію. Тѣмъ страннѣе казались домогательства сіи (въ которыхъ прошелъ весь сей день, изъ устъ пристава Аскеръ-хана и посредствомъ совѣщаній съ совѣтникомъ посольства Негри, неоднократно въ теченіи сего дня приглашеннымъ къ каймакану), что въ совершенномъ были они противурѣчіи съ содержаніемъ письма къ послу великаго визиря, и что сопровождались они увѣреніями о полученномъ на сей предметъ отношеніи къ каймакану отъ него же визиря, и наконецъ убѣжденіемъ, чтобъ посолъ по крайней мѣрѣ пробылъ въ Уджанѣ до тѣхъ поръ, пока тотъ же Мегмедъ-Али-бекъ вторично туда возвратится изъ Тегерана съ отвѣтомъ визиря и не

позже какъ въ 12-я сутки (ибо въ Тавризъ прибылъ онъ сей разъ въ 4-я сутки). Между тѣмъ по утру являлся къ послу церемонимейстеръ шахъ-зады съ приглашеніемъ прогуляться съ его высочествомъ послѣ полудня верхомъ за городъ. Его превосходительство, чувствовавъ нѣсколько уже дней боль въ глазахъ, сего дня умножившуюся, не далъ потому на сіе положительнаго отвѣта. Въ первомъ часу по полудни явился съ убѣдительнымъ о томъ же освѣдомленіемъ помощникъ пристава Назаръ-Алибекъ, но посолъ положеніемъ и отъ приглашенія отказался, по причинѣ разбаливающихся глазъ, поручивъ посланному притомъ доложить кому слѣдуетъ, что его превосходительство, вознамѣрившись непремѣнно выѣхать изъ Тавриза завтрешній день по обыкновенію весьма рано, желалъ бы, чтобъ допущенъ былъ къ шахъ-задѣ совѣтникъ посольства Соколовъ для исполненія предъ его высочествомъ возложенной на него отъ посла порученности, и въ какое время угодно то будетъ его высочеству. На что ввечеру полученъ отзывъ, что шахъ-зада завтра приметъ г-на Соколова. NB. Посолъ оставилъ Тавризъ такимъ образомъ не безъ причинъ; онѣ обстоятельно изъяснены въ запискѣ объ этикетѣ.

26-го. По выѣздѣ рано поутру изъ Тавриса, ночлегъ въ лагерѣ близъ селенія Васмачь. Сюда прибыли отъ шахъ-зады (отправленные по свиданіи его высочествомъ съ г-номъ Соколовымъ) съ письмомъ къ послу трое вельможъ именно ессаулъ-баши: Фетъ-Али-ханъ, Куллеръ-Агасы, Исмаилъ-ханъ, и топчибаша Рахматъ-Улла-ханъ, отъ каймакама же особое привезъ письмо чиновникъ Абдулла-бекъ. Всѣ они, ласково бывъ посломъ приняты, разъѣхались къ вечеру съ изъустными къ шахъ-задѣ привѣтствіями и съ обѣщаніемъ, что его превосходительство письменно его высочеству отвѣчать не приминетъ съ перваго мѣста роздыха.

27-го. Ночлегъ въ Астабатѣ.

28-го. Прибытіе въ Уджанъ. Пространная долина, горами окруженная, на которой на нѣкоторомъ возвышеніи Аббасъ-мирза выстроилъ дворецъ изрядно отдѣланный, но еще не совсѣмъ доконченный. Предъ главною онаго фасадою обширный террасъ и предъ симъ регулярный четырехъ-угольникъ во всю ширину терраса и съ отводами въ обѣ стороны, деревьями обсаженными. Въ 1812-мъ году Аббасъ-мирза имѣлъ щастіе принимать въ семъ дворцѣ родителя своего. И въ семъ дворцѣ принятъ былъ г-нъ посолъ и вся его свита размѣщена по комнатамъ для квартированія. Каймакамъ далъ видъ особеннаго уваженія къ послу, отправивъ на пребываніе сюда меньшаго сына своего мирзу Мусу-хана (мальчика лѣтъ 17-ти, едва начинающаго умѣть вести разговоръ, но имѣющаго въ женахъ одну изъ шахскихъ дочерей), придавъ ему вмѣсто дядьки топчибаши Рахметъ-Улла-хана. Пребываніе его здѣсь ограничилось однимъ весьма краткимъ его посѣщеніемъ посла и такою же контрвизитою его превосходительства. Пребываніе здѣсь посольства продолжалось по 5-е іюня: въ теченіи сихъ дней послано отъ посла (29 майя) отвѣтное письмо къ Аббасъ-мирзѣ на полученное отъ него съ тремя ханами по

выѣздѣ посла изъ Тавриса, и получена изъ Тифлиса россійская почта съ татариномъ изъ Караклиса, который 3-го іюня обратно отправленъ.

Іюнь. 5-го въ два часа по полудни отбытіе изъ Ужана и ночлегъ въ Тикмедашѣ.

6-го. Прибытіе въ Синджилъ-Абадъ. Во всемъ путешествіи нашемъ по Адербейджану сіе мѣсто первое, въ которомъ можно было пожелать пробыть нѣсколько дней по пріятности мѣстоположенія отъ тѣни фруктовыхъ деревьевъ, между коими разположенъ былъ лагерь и проч. Здѣсь прожили 12 дней, т. е. по 19-е число сего мѣсяца. Въ теченіи сего времени посѣтили насъ трое англинскихъ путешественниковъ, изъ Индіи чрезъ Персію и Россію ѣхавшіе въ Англію, рекомендованные г-ну послу чрезъ письма великобританскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при дворѣ Персидскомъ г-на Виллока: одинъ изъ нихъ полковникъ Жонсонъ, бывшій начальникомъ штаба въ войскахъ восточно-индѣйской компаніи въ Бомбаѣ, другой служившій въ тѣхъ же войскахъ капитанъ Сальтеръ, а третій г. Стречей бывшій въ званіи резидента упомянутой компаніи въ нѣкоторыхъ изъ независимыхъ племенъ Индійскихъ. Первые изъ нихъ прожили съ нами двое сутокъ: полковникъ Жонсонъ человѣкъ весьма интересный по обширнымъ его свѣдѣніямъ объ Индіи, въ коей прожилъ онъ 35 лѣтъ и о Персіи и по безпристрастнымъ его сужденіямъ. Онъ весьма притомъ свободно изъясняется на французскомъ языкѣ. Получена здѣсь (11-го числа) еще россійская почта изъ Тифлиса, а 15-го отправлены туда обратно армяне, ее привезшіе. Въ числѣ отправленія сего послана и депеша къ графу Нессельроде отъ 15-го іюня для пересылки по почтѣ изъ Тифлиса. (12-го числа получено письмо отъ Гилянскаго Хосровъхана въ отвѣтъ на отправленное къ нему изъ Тавриза отъ 24-го майя, со вложеніемъ предписанія къ губернскому секретарю Леташинскому, въ коемъ донесъ онъ послу, что съ наблюденіемъ всѣхъ возможныхъ осторожностей къ сбереженію подарковъ, отъ высочайшаго двора Россійскаго ко двору Персидскому транспортируемыхъ, самъ онъ проводилъ ихъ благополучно чрезъ ввѣренную въ его управленіе область съ сохранностію и приложенныхъ къ ящикамъ печатей и въ присутствіи губернскаго секретаря Леташинскаго здавъ весь транспортъ Баба-Али-хану, по повелѣнію шаха присланному для принятія и доставленія онаго ко двору его величества, взялъ съ него въ томъ и росписку).

14-го числа получено письмо и изъ Тавриза отъ каймакана, въ коемъ просилъ онъ посла извѣстить его о здоровьѣ его превосходительства и о томъ, что съ его превосходительствомъ происходитъ, съ изъявленіемъ притомъ желанія доказать на опытѣ мѣру пріязни своей и дружбы. На что отвѣтствовалъ посолъ (15-го числа), что онъ здоровъ, живетъ въ прекрасномъ мѣстѣ и надѣется скоро изъ Синджилъ-Аббада выѣхать, но согласно обѣщанію прежде его величества шаха въ Султанію не пріѣдетъ и не помѣшаетъ дѣлаемымъ тамъ пріуготовленіямъ. NB. Здѣсь говорится объ обѣщаніи, о коемъ нигдѣ въ предъидущихъ статьяхъ не упоминалось: оно дано въ Уджанѣ въ разговорахъ приставу Аскеръ-хану, кото-

рый, такъ сказать, вынудилъ его изъ посла и, бывъ креатурою двора Тавризскаго, конечно не приминулъ сообщить о томъ каймакану, наиболѣе заботившемуся, какъ выше явствуетъ въ статьѣ 25-го майя, чтобъ сколько можно промедлить прибытіемъ посла въ Султанію.

19-го. Выѣздъ съ восхожденіемъ солнца изъ Синджилъ-Абата въ Варзаганъ и двудневное здѣсь отдохновеніе. Подъѣзжая къ селенію, выѣхалъ послу на встрѣчу управляющій Шагахинскою областію Мегмедъ-бекъ съ конвоемъ.

20-го. Являлся къ послу съ почтеніемъ Мустафа-Кули-ханъ, сарганкъ (командиръ) Шагахинскаго баталіона. Сегодня съ нарочнымъ полученъ отъ губ. секретаря Леташинскаго рапортъ (отъ 15-го сего мѣсяца), въ коемъ онъ между прочимъ донесъ, „что во исполненіе полученнаго имъ „чрезъ Хосровъ-хана Гилянскаго предписанія изъ Тавриса о слѣдованіи „въ Султанію прибылъ уже онъ въ селеніе Харзанъ въ области Казбин-„ской, и что тамъ, стоя въ полѣ нѣсколько дней, тщетно ожидаетъ отъ „распоряженій Баба-Али хана подъемныхъ средствъ для транспорта“. На сіе въ тотъ же день послано къ нему предписаніе, „чтобъ, ни на что не „взирая, настоятельно домогался о препровожденіи его съ транспортомъ „въ Султанію“.

21-го. Явился здѣсь изъ Тегерана коллежскій совѣтникъ Мазаровичъ съ находившимися при немъ двумя чиновниками, бывъ препровожденъ часто помянутымъ Мегмедъ-Али-бекомъ, поднесшимъ послу письмо отъ верховнаго визиря мирзы Шефи (въ отвѣтъ на посольское изъ Тавриса отъ 25-го майя).

22-го. Выѣздъ изъ Варзагана и ночлегъ въ Туркманчаѣ.

23-го. Ночлегъ въ Аванлыкѣ. Сюда прибылъ персидскій чиновникъ Исмаилъ-бекъ съ письмомъ отъ знатнаго вельможи мирзы Абдулъ Вагаба, носящаго званіе моотамидуль-довла (отличеннаго государственнаго довѣренностію), въ коемъ извѣстилъ онъ посла, что по повелѣнію его величества шаха онъ пріѣхалъ въ Султанію и тамъ ожидаетъ прибытія его превосходительства. На сіе съ тѣмъ же чиновникомъ отправленъ къ нему вѣжливѣйшій въ письмѣ посла отвѣтъ.

24-го. Ночлегъ лагеремъ за селеніемъ Міана. Управляющій симъ селеніемъ бекъ выѣзжалъ на встрѣчу посла.

25-го. Чрезъ кряжъ горъ Кафланку, за рѣкою Кизилъ Узунъ, ночлегъ въ Джамалъ-Абатѣ. Не доѣзжая до мѣста ночлега, выѣхалъ на встрѣчу посла Магмедъ-Кули-ханъ съ конвоемъ, управляющій Халхалскою областію.

26-го. Ночлегъ въ Сарчалѣ-каравансараѣ.

27-го. Ночлегъ въ Никпей-каравансараѣ. На половинѣ перехода встрѣченъ былъ посолъ есаулъ-баши Файзулла, бекомъ Зенганскаго шахъ-зады Абдулла-мирзы. Сюда прибылъ штабсъ-капитанъ Макаевъ курьеромъ отъ управляющаго военною частію въ Карабагскомъ ханствѣ генералъ-майора князя Мадатова съ донесеніемъ по пограничнымъ дѣламъ.

28-го. Ночлегъ въ Енгиджѣ.

29-го. Здѣсь отдохновеніе и обратное Макаева отправленіе къ князю Мадатову.

30-го. Въѣздъ въ городъ Зенганъ. Мѣстопребываніе шахскаго сына Абдулла-мирзы, всею Зенганскою областію управляющаго. Г-нъ посолъ намѣренъ былъ избѣгнуть церемоніальной встрѣчи при въѣздѣ въ сей городъ и для того выѣхалъ изъ Енгидже гораздо до возхожденія солнца; на половинѣ перехода однакоже встрѣченъ былъ его превосходительство Али-Марданъ-ханомъ съ конницею, а далѣе выѣхалъ на встрѣчу и визирь Зенганскій мирза Магмедъ-Таги. Отъ градскихъ же воротъ внѣ города выставленъ былъ фронтъ пѣхоты. Для квартированія г-на посла со всею свитою отведенъ былъ внутри города домъ, означенному визирю принадлежащій.

Іюль. 1-го. Около полудня былъ у посла съ визитою упомянутый визирь; его сопровождали приставъ Аскеръ-ханъ, вышеупомянутый Али-Марданъ-ханъ, мирза Абдулъ-Гуссеинъ (племянникъ бывшаго въ С.-Петербургѣ посла мирзы Абулъ-Гассанъ-хана, съ нимъ въ посольствѣ находившійся) и Мегмедъ-Али-бекъ, чиновникъ верховнаго визиря Тегеранскаго. Они подчиваны были сластями, кофеемъ и мороженнымъ. Посолъ изъявилъ желаніе быть съ нѣсколькими чиновниками у шахъ-зады Абдулла-мирзы; приставу Аскеръ-хану надлежало о семъ попещись. Онъ вскорѣ возвратился съ донесеніемъ, что его высочество съ удовольствіемъ приметъ его превосходительство часовъ въ 5-ть по полудни. Въ сей назначенный часъ отправился посолъ верхомъ съ десятью чиновниками изъ свиты своей къ шахъ-задѣ въ сопровожденіи присланнаго для приглашенія дворскаго чиновника. Визирскій домъ отдѣлялся отъ дворца однимъ майданомъ или площадью довольно огромною, регулярнымъ четырехъугольникомъ обстроенною. На ней выстроенъ былъ баталіонъ регулярной пѣхоты, отдавшей честь дѣланіемъ на караулъ съ барабаннымъ боемъ при проѣздѣ посла туда и обратно. Подъѣхавъ къ первому двору, надлежало сойти съ лошадей: здѣсь встрѣтилъ церемонимейстеръ съ дворскими чиновниками предшествовавшій послу чрезъ многіе закаулки разрушеннаго зданія огромнаго дворца до чертога, въ которомъ принятъ былъ посолъ, и предъ которымъ встрѣченъ былъ его превосходительство визиремъ. Шахъ-зада сидѣлъ по персидскому обычаю къ задней стѣнѣ комнаты на особомъ златотканомъ коврикѣ, имѣя за спиною огромную подушку валикомъ сдѣланную.

Комната сія отдѣлана весьма со вкусомъ штукатурною и лѣпною позлащенною работою, а стѣны возвышеннаго ея пространства подобнаго открытому алькову до панелей, а также и потолокъ, украшены зеркалами и цвѣтными стеклами; предъ мѣстомъ же, гдѣ сидѣлъ шахъ-зада, сдѣланъ во всю ширину впадины бассейнъ, наполненный водою. Предъ симъ возвышеніемъ въ остальномъ до оконъ пространствѣ комнаты приготовлены были кресла для посла и стулья для всѣхъ чиновниковъ, съ его превосходительствомъ пріѣхавшихъ. Посѣщеніе сіе продолжалось съ полчаса, въ продолженіи коего находились въ сей же комнатѣ визирь мирза Магмедъ-Таги, приставъ Аскиръ-ханъ и Али-Марданъ-ханъ, во все время предъ его высочествомъ стоявшіе, оставивъ башмаки внѣ комнаты. Посолъ между прочимъ по одиночкѣ представлялъ чиновниковъ, съ нимъ бывшихъ, сему вѣжливѣйшему принцу.

2-го. Около полудня посѣщалъ посолъ съ немногими чиновниками визиря мирзу Мегмедъ-Таги, а въ 5-ть часовъ пополудни и шахъ-заду, имѣвъ съ собою токмо переводчика Мадатова, по желанію его высочества изъявленному еще видѣться съ его превосходительствомъ нецеремоніяльно.

3-го. Послѣ полудня прибылъ сюда изъ С.-Петербурга курьеромъ фельдъегерскаго корпуса подпорутчикъ Лукьяненко, съ коимъ между прочимъ получены три депеши отъ графа Нессельрода, отъ 25-го майя, въ отвѣтъ между прочимъ на донесеніе посла, изъ Караклиса 25-го апрѣля отправленные. Прибытіе сего курьера было причиною, что предположенный выѣздъ изъ Зангана въ слѣдующій день былъ отложенъ. Между тѣмъ подъ вечеръ присланъ былъ къ послу чиновникъ отъ шахъ-зады съ донесеніемъ, что его высочество, по полученному извѣстію о приближеніи родителя своего къ Султаніи, долженъ завтрешній день ѣхать на встрѣчу его величества, и что оставляетъ онъ по сей причинѣ его превосходительство на попеченіе визиря своего. Сюда же явились два персидскіе чиновника: верховнаго визиря Тегеранскаго неоднократно упомянутый Мегмедъ-Али-бекъ и племянникъ бывшаго въ Россіи посломъ мирзы Абуль-Гуссеинъ-хана мирза Абуль-Гуссеинъ, донесшіе послу, что упомянутый выше (въ статьѣ 23-го іюня) моотамидуль-довла мирза Абдулъ-Вегабъ выѣхалъ для встрѣчи его превосходительства въ Саманъ-Архи въ 2-хъ часахъ ѣзды (верстъ 12) отъ Султаніи. NB. Съ полуночи съ 3-го на 4-е число начался у персіянъ тридцатидневный постъ рамазанъ. Подъ вечеръ былъ у г-на посла визирь мирза Мегмедъ-Таги, донесшій, что и онъ завтрешняго числа въ слѣдъ за его превосходительствомъ поѣдетъ изъ Зенгана.

5-го. Прибытіе въ Саманъ-Архи. Посолъ, желая избѣжать (по обдуманнымъ причинамъ) церемоніальной встрѣчи въ Саманъ-Архи со стороны моотамидуль-довла, о каковой былъ его превосходительство предупрежденъ, выѣхалъ изъ Зангана по полуночи, часа за два до разсвѣта, а мы прибыли въ Саманъ-Архи около 7 часовъ утра. На обширной долинѣ разбиты были два лагеря одинъ противъ другаго разстояніемъ не болѣе 100 шаговъ. Въ одномъ помѣщался моотамидуль-довла съ нѣсколькими шахскими мирзами, разными чиновниками и съ отрядомъ джанбазовъ (шахской регулярной пѣхоты), которые содержали у его ставки караулъ и таковой же должны были содержать у посла, но его превосходительство предупредилъ пристава Аскеръ-хана о ненадобности того. Въ другомъ же разбиты были палатки для посольства. Посла настигъ на дорогѣ Занганской визирь и его до лагеря въ Саманъ-Архи проводилъ. Немедленно явились здѣсь къ послу чиновникъ садръ-азама Мегмедъ-Али-бекъ и мирза Абдуль-Гуссеинъ, племянникъ бывшаго персидскаго посла въ Россіи, для поздравленія его превосходительства съ благополучнымъ прибытіемъ и съ извѣщеніемъ моотамидуль-довла о нетерпѣливомъ его желаніи имѣть съ посломъ свиданіе, на что его превосходительство поблагодаривъ отвѣчалъ, „что онъ съ не „меньшимъ нетерпѣніемъ того желаетъ, и одолженъ будетъ, естьли его „высокостепенство посѣтитъ сегодня же до захожденія солнца“. Около полудня съ нарочнымъ полученъ отъ губернскаго секретаря Леташинскаго

рапортъ о благополучномъ сего утра прибытіи его въ Султанію съ транспортомъ подарковъ ему ввѣренныхъ. Подъ вечеръ былъ у посла съ визитомъ упомянутый моотамидуль-довла мирза Абдуль-Вагабъ, въ сопровожденіи пристава Аскеръ-хана, трехъ шахскихъ мирзъ, и иныхъ чиновниковъ. Изъ числа мирзъ, одинъ мирза Риза былъ во Франціи, сопровождавъ посла г. Гардана.

6-го. Подъ вечеръ посолъ сдѣлалъ мирзѣ Абдуль-Вагабу контръ-визитъ съ нѣсколькими чиновниками свиты своей. Сего же дня получены изъ Константинополя отъ посланника барона Строганова депеши отъ 16/28 майя, доставленные къ послу отъ аглинскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при персидскомъ дворѣ г. Виллока. По поводу прибытія, какъ выше упомянуто, транспорта съ подарками, являлась первая забота разобрать ихъ, пересмотрѣть и разставить. Для сего потребно было помѣщеніе не иное какъ въ палаточныхъ наметахъ и при томъ огромныхъ; о переѣздѣ въ Султанію также помышлялось, почему не менѣе было заботливости, какъ на щетъ мѣста, которое нужно, чтобъ отведено было для посольскаго лагеря, такъ и о устроеніи онаго изъ палатокъ, кои надлежало получить отъ Персіанъ, и о необходимомъ числѣ коихъ для пристойнаго размѣщенія посольства въ мѣстѣ пребыванія самаго государя Персіи отдана была записка еще въ Зенганѣ въ первыхъ числахъ сего мѣсяца Назаръ-Али-беку, пристава нашего помощнику, для доставленія мирзѣ Абдуль-Вагабу, пріявшему на себя по повелѣнію шахскому попечительность о принятіи посольства въ Султаніи. Хотя ежедневныя были сношенія и частыя свиданія посла съ мирзою Абдуль-Вагабомъ, и казалось бы, что можно было бы намъ и изъ сношеній съ нимъ токмо удостовѣриться о времени, когда точно шахъ прибудетъ въ Султанію, но разныя и съ разныхъ сторонъ доходившія о томъ свѣдѣнія, одно съ другимъ не согласовавшіяся, побудили г-на посла снестись опять съ верховнымъ визиремъ мирзою Шефи посредствомъ нарочно отправленнаго съ письмомъ штабсъ-ротмистра князя Бековича (12-го іюля).

Съ 14-го на 15-го число князь Бековичь возвратился отъ садръ-азама, коего настигъ въ весьма близкомъ разстояніи за Султаніею, и отъ коего привезъ письмо въ отвѣтъ, въ которомъ между прочимъ увѣдомлялъ посла садръ-азамъ, что его шахское величество изволитъ прибыть въ Султанію въ четвертокъ 16-го числа рамазана (19-го іюля). Посолъ весьма заботился о скорѣйшемъ разобраніи подарковъ, ѣздивъ неоднократно самъ въ Султанію; а шахъ дѣйствительно туда прибылъ въ назначенное 19-е число. Наканунѣ и въ сей день его превосходительство находился въ Султаніи, и инкогнито выѣзжалъ смотрѣть на пышный въѣздъ Иранскаго государя. Его величеству сдѣлалось сіе однакоже извѣстнымъ. Съ посломъ съѣхался Алла-Айаръ-ханъ, зять шахскій и его первый адъютантъ, и былъ въ семъ случаѣ посредникомъ заочнаго его величества съ посломъ знакомства.

Къ заботамъ о разборѣ подарковъ присоединились хлопоты о устроеніи лагеря. Не взирая на сообщенную заблаговременно, какъ выше означено, въ Зенганѣ записку, нельзя было добиться, чтобъ доставлялось

отъ Персіянъ потребное число палатокъ, ниже не назначалось долго мѣсто гдѣ приступить къ разбитію лагеря. Абдулъ-Вегабъ продолжалъ увѣрять, что назначеніе мѣста зависѣть должно отъ утвержденія шахскаго, что на сей конецъ представленъ будетъ его величеству планъ, и что таковой сообщенъ будетъ послу. Но дѣло обошлось безъ плана; лагерь началъ образоваться. Абдулъ-Вегабъ между тѣмъ вскорѣ по прибытіи шаха въ Султанію былъ позванъ туда и тамъ остался. Палатки по мѣрѣ медленнаго доставленія ихъ отъ Персіянъ, разставлялись на отведенномъ мѣстѣ по нашему чертежу подъ распоряженіемъ откомандированныхъ туда для того офицеровъ свиты посольства. И въ томъ нетерпѣливомъ желаніи, въ которомъ естественно было послу находиться предстать наконецъ по трехъмѣсячномъ путешествіи предъ шаха, о чемъ и садръ-азамъ видимо уже заботился, медленно однакоже содѣйствуя къ тому, чтобъ для ускоренія посольскаго въ Султанію прибытія, доставлено было все потребное для пріюту и приличнаго помѣщенія посольства на степи,—его превосходительство возложилъ на совѣтника посольства Соколова порученность ѣхать въ Султанію трактовать о церемоніялѣ публичнаго туда въѣзда. 22-го іюля начались совѣщанія г-на Соколова по сему предмету съ садръ-азамомъ и 26-го числа наконецъ взаимно назначено для въѣзда г. посла въ Султанію. 25-го подъ вечеръ прибылъ въ Саманъ-Архи изъ Гумри татаринъ Шахмурадъ съ пакетами изъ Россіи и изъ Тифлиса.

Прибытіе въ Султанію. Аудіенція у его шахскаго величества. Все время пребыванія посольства въ Султаніи. Отбытіе изъ Султаніи въ обратный путь.

26-го. По прибытіи въ Саманъ-Архи въ 4-мъ часу пополудни назначеннаго по церемоніялу Сафьяръ-хана, отбыло посольство оттуда, и, бывъ встрѣчено по оному же церемоніялу почти на половинѣ дороги валіемъ Курдистанскимъ съ войсками, вступило оно въ лагерь въ Султанію церемоніально по отданному наканунѣ приказу при звукѣ музыкальныхъ инструментовъ. Коль же скоро посолъ въѣхалъ въ свой лагерь, то поднятъ былъ изготовленный флагъ съ изображеніемъ герба Россійскаго въ главной ставкѣ его превосходительства, развѣвавшійся во все время пребыванія посольства въ Султаніи.

Султанія древнее селеніе, на новомъ мѣстѣ вновь выстроенное; близъ него выстроенъ весьма не огромный и не великолѣпный дворецъ для пребыванія шахскаго въ лѣтнее время съ его токмо гаремомъ. Всѣ же, съ его величествомъ сюда пріѣзжающіе, помѣщаются въ палаткахъ, на долинѣ разбиваемыхъ вокругъ дворца, построеннаго на возвышенномъ холмѣ. Нынѣшнее пребываніе здѣсь шаха отличалось чрезвычайнымъ многолюдствомъ: съ нимъ былъ старшій его сынъ Мегмедъ-Али-мирза, Зенганскій шахъ-зада Абдулла-мирза и Курдистанскій вали Эманулла-ханъ, множество вельможъ, и многочисленное войско, состоявшее тысячъ изъ тридцати, въ числѣ коихъ регулярной пѣхоты тысячъ до девяти. На обширнѣйшей долинѣ Султанійской щиталось до четырехъ тысячъ палатокъ разной величины, многолюдство таковое вмѣщавшихъ. Пребываніе

здѣсь его шахскаго величества украшалось ежедневными экзерциціями регулярной пѣхоты, и частыми смотрами воинскихъ силъ. Посольскій лагерь разбитъ былъ въ разстояніи 1200 шаговъ насупротивъ дворца шахскаго, и противъ самой открытой галлереи, въ которую входитъ шахъ на саламъ (публичные пріемы).

27-го. По утру по приказанію посла поднесены были церемоніально садръ-азаму мирзѣ Шефи совѣтникомъ и секретаремъ посольства этикетная грамота государя императора и письмо г-на управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде, а ввечеру былъ и посолъ церемоніально съ визитою у садръ-азама.

28—29-го. Переговоры совѣтника посольства Соколова съ садръ-азамомъ о церемоніялахъ публичныхъ аудіенцій послу у его шахскаго величества, первой для поднесенія кредитованной грамоты, а другой для поднесенія подарковъ, какъ шаху отъ государя императора, такъ и шахской супругѣ отъ государынь императрицъ; въ теченіи котораго времени (29-го числа) садръ-азамъ былъ церемоніально у посла съ контръ-визитою, 30-го, имѣвъ съ собою въ числѣ знатныхъ пяти хановъ и мирзу Абдулъ-Гассанъ-хана, бывшаго посломъ въ Россіи.

31-го. Публичная пріемная ауденція послу у шаха, на коей поднесена его величеству посломъ кредитованная грамота.

Августъ. 1—2-го. Разпоряженія и поднесенія высочайшихъ подарковъ его шахскому величеству и его возлюбленнѣйшей супругѣ.

3-го. Въ сей первый день празднованія байрама была вторая аудіенція послу у шаха и поднесены подарки отъ государя императора его величеству и отъ государынь императрицъ шаховой супругѣ, а высочайшія письма отъ ихъ величествъ на ея имя вручены посломъ садръ-азаму.

4-го. По испрошенному наканунѣ дозволенію у его шахскаго величества посолъ посѣщалъ старшаго его сына Мегмедъ-Али-мирзу, а въ слѣдующій день,

5-го,—отправлены къ его высочеству подарки отъ высочайшаго имени государя императора, каковые въ сіи два дни отосланы были и къ вельможамъ: 1) зятю шахскому и его первому адъютанту Алла-Айаръ-хану, 2) низамуль-довла гаджи Мегмедъ-Гуссейнъ-хану, 3) моотамидуль довла мирзѣ Абдулъ-Вагабу и 4) каймаками Тавризскому мирзѣ Бизюрку, который находился въ Султаніи во время пребыванія тамъ посла. Назначенные же великому визирю (садръ-азаму) мирзѣ Шефи, въ знакъ уваженія къ его особѣ, отправлены къ нему были въ вечеру послѣ 2-й ауденціи посла у шаха.

6-го. Въ день Преображенія Господня находящійся при посольствѣ протоіерей Григорій служилъ обѣдню. Послѣ того принималъ посолъ визиря шахъ-заде Мегмедъ-Али-мирзы, присланнаго съ двумя мирзами отъ его высочества для благодаренія за сдѣланное шахъ-задѣ посломъ посѣщеніе. Въ сей день приглашены были къ посольскому столу на обѣдъ: великобританскій повѣренный въ дѣлахъ кавалеръ Виллокъ съ докторомъ Кампбелемъ, которые были у посла съ визитомъ на другой день прибы-

тія его превосходительства въ Султанію; а ввечеру посѣщалъ посолъ запросто садръ-азама.

7-го. Съ татариномъ, отъ англинскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополь посланнымъ, отправлена отъ посла депеша къ посланнику барону Строганову.

8-го. Посолъ посѣщалъ Зенганскаго шахъ-заде Абдулла-мирзу.

9-го. Занимался посолъ письменнымъ сношеніемъ съ садръ-азамомъ.

10-го. Посѣщалъ посла моотамидуль-довла мирза Абдулъ-Вагабъ.

11-го. Отъ Зенганскаго шахъ-заде Абдулла-мирзы присланъ былъ визирь съ благодареніемъ посла за посѣщеніе, его высочеству сдѣланное.

12-го. Былъ посолъ на конференціи у садръ-азама.

13—15-го. Письменныя сношенія посла съ садръ-азамомъ и занятія для отправленія курьера въ Россію.

16-го. Съ курьеромъ фельдъегерскаго корпуса подпоручикомъ Лукьяненко (настигшимъ насъ 3-го іюля въ Зенганѣ) отправлена между прочимъ депеша къ графу Нессельроде отъ 15 августа. Около полудня былъ посолъ на приватной аудіенціи у его шахскаго величества.

17-го. По желанію шаха, чтобъ подарки, отъ высочайшаго имени его величеству поднесенные, поручены были для доставленія въ Тегеранъ тому же чиновнику губернскому секретарю Леташинскому, который привезъ ихъ весьма исправно изъ Россіи въ Султанію, сего числа отправленъ онъ отсюда въ Тегеранъ.

18-го. Приглашены были къ посольскому столу на обѣдъ англинскій повѣренный въ дѣлахъ кавалеръ Виллокъ и докторъ Кампбель.

19-го. Письменныя сношенія садръ-азама съ посломъ.

20-го. Былъ посолъ по утру съ посѣщеніемъ запросто у садръ-азама, и въ сей же день угощенъ посолъ у него до захожденія солнца со всею свитою обѣденнымъ столомъ.

21-го. Г-нъ посолъ былъ на приватной аудіенціи у его шахскаго величества.

22-го. Посолъ по приглашеніямъ былъ на угощеніяхъ у зятя шахскаго Алла-Айаръ-хана, у низамуль-довла гаджи Мехмедъ-Гуссейнъ-хана и у каймакама мирзы Бизюрка. Въ сей день отъ имени его шахскаго величества приглашенъ былъ посолъ со всею свитою на публичное празднество, которое дѣлалось для угощенія посла, съ желаніемъ притомъ шаха, чтобъ и посольская музыка была на ономъ. Въ назначенное время, 5 часовъ по полудни, посолъ поѣхалъ во дворецъ. На ближайшемъ терассѣ подлѣ открытой галлереи приготовлено было для посла мѣсто, надъ которымъ растянутъ былъ палаточный наметъ. Съ нѣсколькими изъ старшихъ чиновниковъ свиты посолъ ожидалъ подъ симъ навѣсомъ выхода его шахскаго величества; тутъ же находился и Алла-Айаръ-ханъ съ нѣсколькими изъ дворскихъ чиновниковъ. На площадкѣ предъ помянутою галлереею, ниже терасса, обсаженной деревьями, стояли по обѣ стороны всѣ вельможи, а поодаль разные должностные чиновники. Далѣе на площади разставлены были по отдѣленіямъ регулярныя пѣхотныя войска (дусамбазы),

а впереди ихъ шахская военная музыка. На терассѣ предъ галлереею находились потѣшники и плясуны, коверкавшіеся при звукѣ бубенъ и гудковъ, а надъ бассейномъ на томъ же терассѣ натянутъ былъ косвенно съ крыши галлереи до земли канатъ, по которому два мальчика показывали искусство свое. Лишь только его величество изволилъ показаться въ галлереѣ во всѣхъ украшеніяхъ шахскаго достоинства и возсѣсть на тронъ, то все мгновенно пришло въ движеніе: всѣ вельможи, чиновники и проч., предъ дворцомъ стоявшіе, сдѣлали низкій поклонъ, а войска отдавали воинскія почести со звукомъ трубъ и барабановъ. Немедленно по прибытіи шаха въ означенную галлерею приглашенъ былъ къ его величеству посолъ и побывъ тамъ короткое время возвратился подъ навѣсъ. Спустя съ часъ времени, въ которое чинились предъ шахомъ разныя потѣшности и попеременно играла посольская музыка, его величество возвратился въ гаремъ, выславъ Алла-Айаръ-хана доложить послу, чтобъ было ему нескучно и чтобъ пожаловалъ дождался фейерверка. Съ боковой стороны дворца на долинѣ сія огненная потѣшность изготовлена была огромнѣйшая по количеству фигуръ, представлявшихъ воиновъ, слоновъ съ башнями на спинахъ и проч. и по пространству фейерверкомъ занимавшемуся; но исполненіе ея было не лучше Тавризскаго: видно было множество огня и дыму и слышенъ былъ ужасный трескъ отъ многихъ выстрѣловъ изъ фалконетовъ, загоравшихся бураковъ и пущенныхъ букетами ракетъ, но изъ огненныхъ фигуръ ничего порядочно разобрать было нельзя. Симъ окончалось сіе празднество.

23-го. Посѣщалъ посолъ садръ-азама.

24-го. Посѣщалъ посла низамуль-довла гаджи Мехмедъ-Гуссейнъ-ханъ, а послѣ того посолъ по приглашенію былъ у Курдистанскаго вали Еманулла-хана на угощеніи.

25-го. Посѣщалъ посла Алла-Айаръ-ханъ. Посолъ посѣщалъ низамуль-довла гаджи Мехмедъ-Гуссейнъ-хана. Въ разговорахъ съ вельможами изъявлялъ посолъ желаніе видѣть драгоцѣнности, служащія украшеніемъ шахскаго достоинства. Въ день празднества 22-го Алла-Айаръ-ханъ предупредилъ посла, что шахъ на сіе изъявилъ свое соизволеніе и для того нарочно вознамѣрился отъѣхать на охоту съ утра въ субботу (сего 25-го числа), почему по полудни въ 4-мъ часу посолъ со всею свитою по приглашенію поѣхалъ во дворецъ для смотрѣнія драгоцѣнностей. Сего же дня по закатѣ солнца приглашены были къ послу знатнѣйшіе вельможи на великолѣпное угощеніе.

26-го. Посолъ былъ на приватной аудіенціи у шаха.

27-го. Принесены были по утру подарки отъ шахскаго величества послу и всѣмъ чиновникамъ посольской свиты; кромѣ шалей и парчей въ дары принесенныхъ, доставлены были и знаки отличія ордена Солнца и Льва, для посла 1-й степени, а для всѣхъ чиновниковъ 2-й и 3-й степени. А въ 6-ть часовъ по полудни дана была послу у его шахскаго величества прощальная аудіенція, на которой съ посломъ были всѣ чиновники свиты его.

28-го. Посолъ сдѣлалъ прощальные визиты всѣмъ знатнѣйшимъ вельможамъ, въ числѣ ихъ и Курдистанскому вали.

3.

Выѣздъ изъ Султаніи. Отбытіе изъ Султаніи и обратное путешествіе въ Тифлисъ.

29-го. Предъ выѣздомъ были у посла: низамуль-довла гаджи Мехмедъ-Гуссейнъ-ханъ, моотамидуль-довла мирза Абдулъ-Вагабъ и съ нимъ бывшій посломъ въ Россіи мирза Абулъ-Гассанъ-ханъ; и по приказанію посла были съ прощальными визитами совѣтники посольства у садръ-азама мирзы Шефи, у Алла-Айара-хана, —у низамуль-довла гаджи Мехмедъ-Гуссейнъ-хана и у моотамидуль-довла мирзы Абдулъ-Вагаба. Посольство выѣхало изъ Султаніи въ полдень и ночлегъ имѣло въ Зенганѣ. Отдохновеніе въ Зенганѣ и молебствованіе о здравіи государя императора въ сей день тезоимянитства его императорскаго величества. Шахъ-заде Зенганскій Абдулла-мирза и его визирь мирза Таги должны были по повелѣнію шаха оставаться въ Султаніи для сопровожденія его величества въ обратномъ путешествіи до Казбина. Для сопровожденія же посла въ обратномъ путешествіи назначенъ былъ меглиндаремъ или приставомъ тотъ же Аскеръ-ханъ съ племянникомъ его Назаръ-Али, произведеннымъ въ ханское достоинство по засвидѣтельствованію посла на щетъ хорошаго его поведенія и дѣятельности въ сопровожденіи посольства до Султаніи.

31-го. Ночлегъ лагеремъ въ Никпей-караванъ-сараѣ.

Сентябрь 1-го. Ночлегъ лагеремъ въ Сарчамѣ-караванъ-сараѣ.

2-го. Ночлегъ лагеремъ близъ селенія Міана. Здѣсь явился опять отъ Тавризскаго шахъ-заде Аббасъ-мирзы мирза Еминъ для довольствованія посольства по владѣніямъ Адербиджана, ввѣреннымъ управленію его высочества.

3-го. Отдохновеніе въ Міанѣ.

4-го. Ночлегъ въ Туркменчаѣ.

5-го. Ночлегъ въ Тикмедатѣ. Здѣсь явился къ послу чиновникъ шахъ-заде Аббасъ-мирзы, привезшій привѣтственныя письма его высокопревосходительству отъ его высочества и отъ его визиря.

6-го. Ночлегъ въ Уджанѣ. Отсюда отправленъ татаринъ Шахмурадъ (прибывшій съ пакетами въ Саманъ-Архи 25 іюля) въ Грузію съ предписаніями посла о распоряженіяхъ для путешествія посольства въ границы до Тифлиса.

7-го. Ночлегъ лагеремъ близъ селенія Васмичъ и 8-го тамъ отдохновеніе.

Пребываніе въ Таврисѣ.

9-го. Въѣздъ въ Таврисъ. NB. За часъ ѣзды до Тавриса (верстъ за 6) выѣхали на встрѣчу г-на посла Ибрагимъ-ханъ со своимъ конвоемъ и нѣкоторые изъ англинскихъ офицеровъ, формирующихъ регулярныя войска шахъ-заде. Съ Ибрагимъ-ханомъ высланы были съ шталмейстеромъ 6 заводныхъ лошадей, а при въѣздѣ посла въ городъ учинено было 21 выстрѣлъ изъ пушекъ полевой артиллеріи. Войскъ ни внѣ, ни внутри города не было разставлено, по отзыву посла о ненадобности того еще въ Султаніи, гдѣ по

сему предмету было съ его превосходительствомъ сношеніе со стороны каймакама мирзы Бизюрка. Подъ вечеръ посѣтилъ посла каймакамъ.

10-го. Около полудня была для посла пріемная аудіенція у шахъ-заде Аббасъ-мирзы, по сочиненному предварительно церемоніалу, а ввечеру былъ посолъ съ контр-визитою у каймакама.

11-го. Поднесены г-номъ посломъ государевы подарки его высочеству шахъ-задѣ Аббасъ-мирзѣ. Подъ вечеръ былъ у посла съ визитою меньшой сынъ каймакама мирза Муса-ханъ. Къ обѣду были сего числа приглашены англинскій повѣренный въ дѣлахъ г-нъ Виллокъ со всѣми прочими англичанами, въ Таврисѣ находящимися.

12-го. Былъ у посла съ визитою визирь, старшій сынъ каймакама мирза Касумъ, и г-нъ посолъ имѣлъ приватное свиданіе съ его высочествомъ шахъ-заде Аббасъ-мирзою.

13-го посѣтилъ посла каймакамъ мирза Бизюркъ.

14-го. Конференція посла у каймакама по всѣмъ предметамъ чиненныхъ его превосходительствомъ домогательствъ въ Султаніи, обращенныхъ для трактованія по нимъ въ Таврисѣ. Посѣщалъ также посолъ визиря мирзу Касумъ-хана; а посла посѣтилъ Ериванскій сердарь Гуссейнъ-Кули-ханъ.

15-го. Въ сей день коронованія государя императора молебствовано о здравіи его императорскаго величества съ колѣнопреклоненіемъ по обряду церкви. Около полудня поѣхалъ посолъ съ нѣсколькими чиновниками по приглашенію наканунѣ чрезъ пристава Аскеръ-хана къ шахъ-задѣ Аббасъ-мирзѣ въ загородный домъ. Его высочество, оставя гордость азіатскую и выждавъ прибытія посла въ саду, встрѣтилъ его превосходительство весьма просто и вѣжливо, и по кратковременномъ привѣтственномъ разговорѣ пошелъ съ посломъ ходить по саду. Возвратившись изъ саду и постоявши у преогромнаго предъ домомъ бассейна, шахъ-заде пригласилъ посла въ комнату, куда вошли и оба совѣтника посольства. Въ ней приготовлены были кресла для шахъ-заде и для посла, который однакоже на нихъ изъ уваженія къ его высочеству не садился; а на коврахъ, по полу разосланныхъ, поставлено было нѣсколько большихъ подносовъ, фруктами наполненныхъ. Вскорѣ накрыты были шалями два стола, предъ его высочества и предъ посла поставленные, и принесены были для завтрака разныя сласти и шербетъ. Послѣ завтрака шахъ-заде всталъ съ креселъ и приближившись къ послу разговаривалъ стоя. Пребываніе посла въ сей день продолжалось у его высочества болѣе 3-хъ часовъ въ безпрерывныхъ разговорахъ, предметомъ коихъ была возобновившаяся дружба между обоихъ державъ и желаніе его высочества быть осчастливлену высочайшею милостію и покровительствомъ Россійскаго монарха. Въ сей день были приглашены на обѣдъ къ посольскому столу англинскій повѣренный въ дѣлахъ со всѣми англичанами, а послѣ обѣда была на посольскомъ дворѣ иллюминація при игранія музыки. Шахъ-заде Аббасъ-мирза, узнавъ о празднованіи сего дня, прислалъ ко времени иллюминаціи нѣсколько ракитъ и фейерверочныхъ составовъ.

16-го. По учиненному шахъ-заде Аббасъ-мирзою наканунѣ въ загородномъ домѣ приглашенію, посолъ былъ на ученіи одного регулярнаго пѣхотнаго баталіона, на коемъ присутствовалъ и его высочество, а до того посѣтилъ посолъ взаимно Ериванскаго сердаря Гуссейнъ-Кули-хана и Тавризскаго беглеръ-бея Фетъ-Али-хана, по болѣзни изъ дому не выходившаго, но по первому посла пребыванію въ Тавризѣ знакомаго.

17-го. Изъ Тифлиса прибылъ казакъ съ пакетами и посѣщалъ посла каймакамъ.

18-го. Посолъ былъ на ученіи артиллеристовъ, на коемъ присутствовалъ и его высочество.

19-го. Принесены подарки отъ его высочества послу и всѣмъ чиновникамъ свиты посольской, а затѣмъ былъ посолъ у его высочества на прощальной аудіенціи, состоявшейся по сочиненному наканунѣ церемоніалу. Шахъ-заде вручилъ послу отвѣтную къ государю императору грамоту. Послѣ сей аудіенціи отправлены отъ посла подарки къ нѣкоторымъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ, а ввечеру сдѣлалъ посолъ прощальную визиту англинскому повѣренному въ дѣлахъ.

20-го. Простясь съ каймакамомъ, выѣхалъ посолъ изъ Тавриза и ночлегъ былъ въ Софіанѣ. (Сюда въ ночи прибыли отъ шахъ-заде съ письмами отъ его высочества и отъ каймакама къ послу: бывшій приставомъ при послѣ Аскеръ-ханъ, 2-й его высочества адъютантъ Мегмедъ-Гуссейнъ ханъ и управляющій финансами въ Тавризѣ мирза Мегмедъ-Али, препроводившіе посла до Маранды).

NB. Аскеръ-ханъ, бывшій при послѣ приставомъ, уволенъ въ Тавризѣ отъ сей должности сколько по ходатайству посла во уваженіе къ его старости, столько и по обстоятельствамъ приключившейся смерти Марагскому хану, области сопредѣльной съ Урумійскою, въ коей властвуетъ Аскеръ-ханъ, которому препоручена въ управленіе Марагская область, и по причинѣ возмутившихся въ ней балбазскихъ Куртинцевъ; а должность пристава препоручена съ Тавриза до границы племяннику Аскеръ-хана Назаръ-Али-беку, какъ выше явствуетъ, произведенному въ Султаніи въ достоинство ханское.

21-го. Ночлегъ въ Марандѣ и въ слѣдующее утро обратное въ Тавризъ отправленіе съ письмомъ къ шахъ-задѣ вышеупомянутыхъ трехъ вельможъ, въ Софьяну въ ночи съ 20-го на сіе число прибывшихъ.

22-го. Отбытіе въ полдень изъ Маранды и ночлегъ за Галахукараванъ-сараемъ, на долинѣ не по далеку отъ деревни Зага. Здѣсь вручено послу письмо изъ Тифлиса отъ начальника штаба Грузинскаго корпуса полковника Вельяминова о приключившейся смерти генералъ-маіору Кутузову, оставшемуся командовавшимъ въ Грузіи въ отсутствіи посла.

23-го. По переправѣ чрезъ Араксъ ночлегъ лагеремъ на берегу по сю сторону сей рѣки. Изъ Маранды сопровождалъ до сего ночлега посла сынъ хана Марандскаго, встрѣтившій его превосходительство при въѣздѣ въ городъ Маранду; а на самомъ берегу оной рѣки по сю сторону встрѣ-

ченъ былъ посолъ сыномъ Нахичеванскаго Кеалъ-Балы-хана, препроводившимъ его превосходительство до Нахичевана.

24-го. Переходъ до Нахичевана.

25-го. Здѣсь отдохновеніе и отправленіе отвѣтовъ посла въ Тавризъ къ шахъ-задѣ Аббасъ-мирзѣ и каймакаму мирзѣ Бизюрку, зачисленныхъ 24-мъ числомъ, на ихъ отношенія, посломъ полученныя предъ выѣздомъ его изъ Тавриза 18-го и 19-го чиселъ. Около полудня посѣтилъ посолъ управляющаго Нахичеванскою областію слѣпаго Кеалбъ-Али-хана, къ которому его превосходительство наканунѣ предъ въѣздомъ своимъ въ городъ посылалъ переводчика Мадатова съ привѣтствіемъ, чтобъ онъ не трудился выѣзжать какъ прежде на встрѣчу, и что посолъ весьма остается довольнымъ оказанною ему вѣжливостію во встрѣчѣ его сыномъ ханскимъ на берегу Аракса. Отсюда же отправленъ курьеромъ въ Россію, состоявшій при посольствѣ въ числѣ фелдъегерей, фелдъегерскаго корпуса поручикъ Стабутъ съ депешами къ государю и къ графу Нессельроде отъ 25 сего мѣсяца.

26-го. Простясь съ Кеалбъ-Али-ханомъ, къ послу пришедшимъ, его превосходительство поѣхалъ изъ Нахичевана. Ночлегъ лагеремъ за Хаки, близъ деревни Юртчи.

27-го. Ночлегъ за Нораманью лагеремъ близъ деревни Гюштчи.

28-го. Ночлегъ за Девалу лагеремъ близь деревни Іенгидже.

29-го. Прибытіе въ Ериванъ. На пути отъ Гюштчи до Іенгидже встрѣченъ былъ посолъ племянникомъ Ериванскаго сердаря Кеалбъ-Алиханомъ, препроводившимъ посла до Еривана, и угощавшимъ тамъ посольство въ отсутствіи сердаря Гуссейнъ-Кули-хана, оставшагося въ Тавризѣ.

30-го. Отдохновеніе въ Ериванѣ лагеремъ на площадкѣ внѣ крѣпости на западной ея сторонѣ предъ садомъ сердаря.

Октябрь. 1-го. Выѣздъ изъ Еривана и ночлегъ, миновавъ монастырь Эчміадзинскій, лагеремъ въ Эговертѣ или Эгвартѣ.

2-го. Ночлегъ въ Башъ-Абаранѣ въ границахъ Грузіи.

3-го. Ночлегъ въ селеніи Гашамлы.

4-го. Отправленъ обратно служившій при послѣ въ должности пристава, племянникъ Аскеръ-хана, Назаръ-Али-ханъ, коему сдѣланы значительные подарки и посольство отправилось въ Караклисъ, гдѣ сдѣлавъ 5-го числа роздыхъ,

6-го,—путешествовало далѣе прежнею дорогою и 10-го прибыло благополучно обратно въ Тифлисъ.

Совѣтникъ посольства **Соколовъ**.

III.

Къ Дневнымъ запискамъ путешествія россійскаго посольства въ Персію. Объ этикетѣ и о прочихъ событіяхъ съ россійско-императорскимъ посольствомъ въ Тавризѣ, Султаніи и вообще въ путешествіи по Персіи.

Съ нѣкоторыми свѣдѣніями по сему предмету въ теченіи шестимѣсячнаго пребыванія нашего въ Тифлисѣ до отъѣзда посольства, заимствованными изъ разныхъ сношеній съ Персіею, случившихся въ теченіи послѣднихъ лѣтъ десяти, и изъ устъ нѣсколькихъ лицъ туда ѣздившихъ съ порученіями отъ г-дъ главнокомандующихъ въ Грузіи, прилагалось стараніе согласовать предначертанное по сему же предмету въ высочайшей инструкціи, г-ну послу данной, и въ запискѣ объ этикетѣ при оной (въ 17-мъ приложеніи, подъ рубрикою I) съ донесеніями и отъ коллежскаго совѣтника Мазаровича, полученными изъ Еривана и изъ Тавриса. Въ нихъ между прочимъ предъупреждалъ онъ г-на посла о непомѣрной надменности и невѣжествѣ вельможъ персидскихъ, особенно же сардаря Ериванскаго, и о необходимости, такъ сказать, вынуждать наружные знаки уваженія, подобающаго высокому званію чрезвычайнаго и полномочнаго посла государя Россійскаго.

Къ сему присовокуплялись свѣдѣнія, почерпнутыя въ достаточной мѣрѣ о тѣхъ отличіяхъ и почестяхъ, которыя оказывались аккредитованнымъ лицамъ отъ державъ Европейскихъ, въ разныя времена при Персидскомъ дворѣ находившимся, и о тѣхъ уничижительныхъ податливостяхъ на наблюденіе обычаевъ, коимъ продолжаютъ подвергаться Агличане, нынѣ въ Тегеранѣ и въ Таврисѣ пребывающіе: носящій званіе аккредитованнаго отъ Аглинской державы повѣреннаго въ дѣлахъ, Виллокъ, болѣе пребываніе имѣющій въ Тавризѣ, нежели въ Тегеранѣ, въ званіи доктора Кампбель его сотрудникъ, извѣстный и по донесеніямъ главнокомандовавшаго въ Грузіи генерала Ртищева и по двукратному его пребыванію въ С.-Петербургѣ во время нахожденія тамъ персидскаго посла мирзы Аббулъ-Гассанъ-хана, и шестеро образователей регулярныхъ войскъ у Аббасъ-мирзы въ Тавризѣ, въ числѣ коихъ одинъ докторъ Кормекъ. У двора Тегеранскаго уваженіе къ нимъ незавидное, а у двора Тавризскаго имѣютъ они цѣну необходимыхъ образователей, служащихъ тамъ за плату; они со всею строгостію подвергаются этикету и главнѣйшимъ обрядамъ законѣлаго въ Персіи невѣжества. Ко двору въ извѣстный годичный праздникъ Навруза являются они въ своихъ мундирахъ, опоясанные и окутанные шалями, которыя посылаются имъ предъ праздникомъ симъ отъ имени шаха, имѣя на головахъ форменныя шляпы, а ноги обутыя въ красные чулки съ зелеными на высокихъ коблукахъ туфлями, стоятъ же на дворѣ съ прочими вельможами, являющимися на поклоненіе шаху въ Тегеранѣ или шахъ-задѣ въ Таврисѣ, сидящимъ въ возвышенныхъ открытыхъ галлереяхъ называемыхъ диванъ-хане. Вельможи принимаютъ Агличанъ

внутри комнатъ, а являются они къ вельможамъ и въ мундирахъ и во фракахъ и въ сертукахъ, но во всякомъ случаѣ обутые въ шелковыхъ чулкахъ, и въ персидскихъ помянутыхъ зеленыхъ туфляхъ, которые оставляютъ за дверьми, а въ комнату входятъ въ однихъ чулкахъ, не скидывая при томъ шляпы садятся на коврахъ по персидски, съ наблюденіемъ въ обращеніи ихъ съ вельможами всѣхъ униженностей, отличающихъ въ Персіи нукеровъ (рабовъ) отъ властителей. Со вступленіемъ въ границы Персіи ко внимательному замѣчанію нашему представились обычаи между прочимъ жить безъ мебелей, скидывать туфли при входѣ въ палатки, которыя для принятія посольства изготовлены были, и въ коихъ насланы были изрядные ковры, и также образъ ихъ угощеній. Что же касается до обрядовъ, отъ утонченной вѣжливости происходить долженствовавшихъ бы, вникательному понятію нашему, привыкшему ко всему и въ общежитіи и при дворахъ царскихъ въ Европѣ наблюдаемому въ семъ отношеніи, не иное что являлось, какъ пресмыкающаяся униженность младшихъ къ старшимъ и подчиненныхъ предъ властителями, сихъ же токмо презрительная надменность; а въ выраженіяхъ учтивостей, привѣтствій и разсужденій заключалось токмо непомѣрное невѣжество съ лицемѣріемъ и самохвальствомъ.

Въ Еривани предсталъ первый случай къ наблюденію въ нѣкоторой мѣрѣ этикета. Сардарь Хуссеинъ-Кули-ханъ, областію Ериванскою повелѣвающій, извѣстенъ отличнымъ гордецомъ и невѣжею (ибо не умѣетъ онъ даже ни читать, ни писать). Будучи въ нѣкоторой степени родства съ шахомъ по происхожденію изъ того же рода Каджарскихъ татаръ, и притомъ облеченный весьма значительною властію по управленію обширной области сопредѣльной съ Россійскими и Турецкими, онъ не знаетъ мѣры въ надменности своей, и ни предъ кѣмъ не встаетъ, ниже, подобно шаху, удостоиваетъ кого либо привѣтственнымъ жестомъ или наклоненіемъ головы. Сею извѣстностію руководствуясь, г-нъ посолъ принялъ уже на сей щетъ мѣры осторожности дружественнымъ отношеніемъ къ сардарю, еще изъ Караклиса отправленнымъ 22-го апрѣля, въ коемъ къ предъувѣдомленію о скоромъ прибытіи своемъ на границу областей, его высокостепенствомъ управляемыхъ, его превосходительство присовокупилъ, „что онъ не сомнѣвается, чтобы его высокостепенству не было пріятно встрѣтиться съ посломъ, который вступаетъ въ Персію единственно для объявленія дружбы своего великаго государя его величеству шаху Персидскому“.

Теперь же предъ въѣздомъ въ Еривань 3-го майя, на отдохновеніи въ Ечьміадзинѣ, наблюдена осторожность и внушеніемъ приставу Аскеръ-хану, что прилично было бы, чтобъ сардарь Ериванскій непремѣнно выѣхалъ внѣ крѣпости своей на встрѣчу россійскому послу и что въ противномъ случаѣ посолъ и не останавливаясь въ Еривани проѣдетъ далѣе. Получивъ довѣреніе отъ пристава о томъ, что непремѣнно исполнено сіе будетъ со стороны сардаря и бывъ предъувѣдомленъ объ отличной встрѣчѣ, изготовленной въ Еривани, посолъ отправился туда церемоніяльно. Въ послѣдующій день было послу донесено приставомъ Аскеръ-

ханомъ, что сардарь желаетъ имѣть честь угостить у себя его превосходительство; но доложившему внушено было, что надлежало бы сардарю сдѣлать послу прежде посѣщеніе. Возраженіе на сіе сдѣлано хотя не было, и сардарь былъ первый съ визитою у посла, однакоже замѣтно начинало уже быть для насъ, что Персіяне прилагали стараніе брать первенство надъ посломъ. Гораздо заблаговременно также сдѣлано было внушеніе приставу и на щетъ вѣжливости, съ каковою надлежало сардарю принять посла у себя, и слѣдствіемъ того были всѣ учтивости, послу сдѣланныя сардаремъ, вопреки его обыкновенію, на которыя и сами Персіяне взирали съ удивленіемъ и въ томъ признавались.

Въ Тавризѣ предстояло наблюденіе этикета въ большой мѣрѣ: изъ донесеній коллежскаго совѣтника Мазаровича извѣстно уже было намъ о заботливости у двора шахъ-зады Аббасъ-мирзы на щетъ встрѣчи и пріема посольства и о самомъ церемоніялѣ тамъ прожектированномъ, и нельзя сказать, чтобъ не было въ день въѣзда посла оказано всѣхъ подобающихъ почестей, зависѣвшихъ отъ средствъ Аббасъ-мирзы. Но на щетъ этикета у двора принца сего, титулуиннаго въ Персіи избраннымъ наслѣдникомъ шахскаго престола, надлежало сдѣлать соображенія: въ коликой мѣрѣ пристойна могла быть податливость посла императора Россійскаго на церемоніяльные обряды двора Персидскаго, чтобы, угождая имъ, избѣжать всего того, что могло бъ быть уничижительно для достоинства посла россійскаго, или посрамительно для мундира его великаго государя, дабы не токмо не поселить въ понятіи сихъ новыхъ союзниковъ невыгоднаго мнѣнія о Россіянахъ, но и уничтожить таковое, въ нѣкоторой мѣрѣ замѣченное нами поселеннымъ. Извѣстны намъ были главныя точки преткновеній, наблюденіе коихъ здѣшніе потентаты щитаютъ за святость, въ особенности же когда тѣмъ могутъ уничижить значущаго европейца для оказанія предъ народомъ величія и неприкосновенности къ особѣ потентата. Изъ собранныхъ же свѣдѣній и изъ донесеній к. с. Мазаровича встрѣчались противорѣчія касательно того: до какой точно степени сообразовались съ этикетомъ Персидскаго двора французскіе и аглинскіе послы, хотя впрочемъ вообще не безъизвѣстно намъ было, что сіи послѣдніе не находили ничего противнаго въ томъ, чтобъ при ношеніи своихъ мундировъ на публичныхъ аудіенціяхъ разуваться и надѣвать красные чулки и туфли, и что хотя инымъ изъ нихъ и давались кресла на аудіенціяхъ, но ставились оные на площадкахъ предъ окнами внѣ комнаты, въ которой сидя принималъ ихъ шахъ или шахъ-зада.

Свѣдѣнія сіи влекли въ числѣ многихъ соображеній къ одному главному въ предстоящихъ случаяхъ представленій посла россійскаго у дворовъ Тавризскаго и Тегеранскаго имянно: по предмету посольства сего и по обстоятельствамъ, доведшимъ Россію до нынѣшнихъ ея соотношеній съ Персіею, можно ли было бы послу россійскому поставить себя въ извѣстной мѣрѣ на уравнительную степень съ послами, которые были здѣсь изъ Франціи и изъ Англіи въ послѣднія лѣтъ двадцать: аглинскіе являлись съ искательствомъ дружбы Персіянъ для торговыхъ выгодъ сво-

ихъ между прочимъ и по поссессіямъ въ Индіи, къ коимъ настояла имъ и необходимость присоединить выгодныя позиціи на берегахъ Персидскаго залива съ подстреканіемъ во все то время Персіянъ къ продолженію военныхъ дѣйствій съ Россіею и формированіемъ на сей конецъ регулярныхъ войскъ съ платежемъ Персіянамъ ежегодныхъ субсидій для отвлеченія всѣмъ тѣмъ вниманія недальновиднаго кабинета Тегеранскаго отъ затѣй ихъ къ сторонѣ Индіи, съ тайнымъ при томъ возбужденіемъ бунта Хорассанскаго и Авганцовъ противу власти шахской, до нынѣ продолжающагося. Посольство французское Гордана было токмо дѣйствовавшею пружиною въ Персіи повсюду подстрекательныхъ видовъ Наполеона,— здѣсь же особенно противъ Россіи, и частію противъ Англіи. Агличане и Французы со свойственными тѣмъ и другимъ надменностію и высокомѣріемъ, первымъ врожденно по характеру, а вторымъ по благопріятствовавшимъ обстоятельствамъ Наполеонова времяни, интриги и подстреканія свои старались содѣлать сущными и тяжестію золота, поставляя въ равномъ съ ними вѣсѣ и всѣ уничижительныя податливости въ этикетѣ для ослѣпленія тѣмъ потентата, не надежно еще тогда власть свою въ Персіи утвердившаго, нынѣшняго Фетъ-Али-шаха. Аглинское золото однакоже взяло наконецъ перевѣсъ и по отсудствіи Гордана, до нынѣ островитяне содѣлались единственными вліятельными агентами въ политической системѣ (буде позволительно дать сіе названіе слѣпотѣ глубокаго невѣжества нѣсколькихъ мирзъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и заводителямъ регулярныхъ войскъ въ Персіи, безъ видимой пользы много денегъ толико пожирающихъ). Россійскаго императора нынѣшнее посольство ни по благородству высочайше предначертанной цѣли его отправленія, ни по событіямъ, его въ Персію вызвавшимъ, не могло поставлять себя потому ни въ какой мѣрѣ на уравнительную степень ни съ англинскими, ни съ французскими, а по сему разсужденію не подобало ему подаваться и ни на какія наружныя въ глазахъ народа уничижительности подъ предлогомъ наблюденія церемоніяльныхъ обрядовъ. На сихъ понятіяхъ основываясь, наканунѣ шествія къ шахъ-задѣ Аббасъ-мирзѣ было съ приставомъ Аскеръ-ханомъ объясненіе касательно этикета, который приличенъ былъ бы для пріема посла у его высочества. Аскеръ-ханъ высказался съ видомъ неизмѣнной необходимости, во первыхъ, чтобъ посолъ обулся въ красные чулки; во вторыхъ, что его превосходительству одному токмо дозволено будетъ войти въ пріемную комнату шахъ-зады, а прочіе чиновники свиты остались бы на дворѣ, или развѣ токмо двое совѣтниковъ посольства могли бы посла сопровождать въ пріемную комнату; и въ третьихъ въ должности переводчика чтобъ былъ одинъ изъ Англичанъ, при Аббасъ-мирзѣ служащихъ. Всѣ сіи предложенія были совершенно посломъ отринуты, съ присовокупленіемъ, что посолъ, представляясь къ шахъ-задѣ въ томъ полномъ мундирѣ, въ которомъ имѣетъ честь являться къ своему государю, желаетъ тѣмъ въ общемъ понятіи болѣе уваженія его высочеству, нежели когда обуется въ красные чулки, и также, что естьли чиновникамъ посольства не можетъ дозволиться быть съ нимъ вмѣстѣ, то

онъ предпочтетъ избавить и себя отъ труда видѣться съ шахъ-задою и его высочество отъ того избавитъ; а для доставленія ему высочайшей грамоты изберется пристойное средство.

На другой день (21-го майя), когда явился Аскеръ-ханъ съ приглашеніемъ посла къ шахъ-задѣ, и когда сдѣланъ ему былъ вопросъ на щетъ этикета, вслѣдствіе объясненій съ нимъ наканунѣ, онъ отвѣчалъ, что послу не возбранено будетъ представиться предъ его высочество со всѣми чиновниками, коихъ онъ пожелаетъ имѣть съ собою, что все будетъ по желанію его превосходительства, и что для того шахъ-зада разсудилъ принять посла за-просто.

Посолъ удовольствовался на разъ симъ изъясненіемъ, не входя въ подробное истолкованіе о пріемѣ за-просто, и въ назначенный часъ поѣхалъ церемоніяльно во дворецъ. Шахъ-зада наивѣжливѣйше принялъ посла и учтивѣйше обошелся со всѣми чиновниками, но поелику его высочеству донесено было, что посолъ не подвергается ни въ какой мѣрѣ уничижительнымъ обрядамъ персидскаго этикета, настоятельно притомъ желая, чтобъ чиновники съ нимъ же вмѣстѣ имѣли честь его высочеству быть представлены, то пріемъ запросто состоялъ въ томъ, что его высочество принялъ посольство внѣ комнаты подъ навѣсомъ у оконъ, не давъ послу стула и самъ не садился. Тѣмъ, что посолъ, не входя съ Аскеръ-ханомъ въ истолкованіе, что имянно значилъ пріемъ запросто, подался на завѣреніе его, что все впротчемъ будетъ сдѣлано по желанію его превосходительства, посолъ съ намѣреніемъ испыталъ быть на сей разъ сговорчивымъ, имѣвъ въ виду, что впереди остается главный дворъ Тегеранскій, и что таковая зговорчивость его можетъ тамъ такъ сказать окупиться.

Въ сихъ мысляхъ съ наблюденіемъ утонченной вѣжливости и притомъ при всякомъ случаѣ отзываясь объ особѣ шахъ-зады Аббасъ-мирзы съ особеннымъ уваженіемъ, на щетъ его образованности, отличныхъ качествъ и любезности, приложено стараніе дать на понятіе дядькѣ его каймакаму мирзѣ Бизюрку (въ коемъ заключается вся министерія двора Тавризскаго со вліяніемъ на него англинскихъ агентовъ), испытанному притомъ къ намъ недоброжелателю, что посолъ не можетъ быть доволенъ пріемомъ Аббасъ-мирзы, по тому разсужденію, что пріемъ таковой былъ бы весьма приличенъ, можетъ быть, для какого либо знатнаго путешественника, но не для достоинства посла, подносившаго его высочеству грамоту великаго государя Россійскаго, и что по симъ доводамъ посолъ, не имѣвъ въ точномъ смыслѣ пріемной аудіенціи у шахъ-зады, предпочитаетъ Тавризъ оставить, не испросивъ прощальной, изъявивъ притомъ наканунѣ отъѣзда своего желаніе, чтобъ допущенъ былъ къ его высочеству совѣтникъ посольства Соколовъ для исполненія возложенной на него препорученности. Сколь ни прилагалось старанія со стороны каймакама чрезъ пристава убѣдить посла въ тотъ же день, чтобъ онъ выѣхалъ на прогулку съ шахъ-задою подъ вечеръ по учиненному того утра приглашенію, но посолъ пребылъ твердъ въ невозможности того исполнить и по причинѣ заболѣвшихъ глазъ.

Совѣтнику посольства Соколову поручилъ г-нъ посолъ по отъѣздѣ своемъ изъ Тавриза наивѣжливѣйше изложить предъ его высочествомъ о чувствахъ признательности его превосходительства за милостивый пріемъ и угощеніе посольства во все время пребыванія онаго въ резиденціи его высочества, и объ отличномъ уваженіи, каковое впечатлѣлось въ душѣ посла къ свѣтлѣйшей особѣ его высочества; а притомъ, буде бы вызвался онъ неудовольственно на щетъ отъѣзда посла безъ свиданія съ нимъ, и объяснить его высочеству со всею осторожностію о причинахъ, посла къ тому побудившихъ. Въ разговорѣ, болѣе часа продолжавшемся, г-на Соколова съ шахъ-задою по сему предмету принцъ сей остался по крайней мѣрѣ по наружности столь довольнымъ нѣжнѣйшимъ образомъ внушенными ему понятіями, изъ которыхъ могъ онъ ясно почерпнуть, что не на посла россійскаго надлежало негодовать за все случившееся, что съ видомъ непринужденной откровенности признался въ томъ г-ну Соколову съ сожалѣніемъ, нѣсколько разъ повтореннымъ: для чего не было случая быть ему такимъ образомъ предъупреждену въ пребываніе первыхъ дней посла въ Тавризѣ. Изъявивъ притомъ признательность свою за то, что г. посолъ, естьли не могъ доставить ему удовольствія проститься, то что прислалъ г-на Соколова, ибо тѣмъ оправдалъ его предъ народомъ, сдѣлавшимъ уже изъ такого отъѣзда посла невыгодное заключеніе на щетъ того, что его высочество не хотѣлъ или не умѣлъ его достойно почтить или угостить, немедленно по свиданіи съ г-нъ Соколовымъ отправилъ шахъ-зада къ послу трехъ знатнѣйшихъ хановъ съ привѣтствіями и съ письмомъ, въ коемъ изъявлялъ между прочимъ признательность за присылку къ нему г-на Соколова и за его чистосердечіе (подъ рубрикою 2-ою). Каймакамъ съ тѣмъ вмѣстѣ и отъ себя почтилъ посла письмомъ, на которое однакоже не разсудилъ посолъ отвѣчать, а на письмо его высочества отвѣтствовалъ 29-го майя изъ Уджана.

Между тѣмъ съ пріѣзжавшимъ въ Тавризъ 24-го числа чиновникомъ садръ-азама (верховнаго визиря) Мегмедъ-Али-бекомъ получено письмо и отъ к. с. Мазаровича. Въ отвѣтѣ къ нему съ тѣмъ же Мегмедъ-Али-бекомъ между прочимъ упомянулъ посолъ о произшедшемъ въ Тавризѣ съ тѣмъ, чтобъ кстати поставилъ онъ обстоятельство сіе на видъ вниманія садръ-азаму. Слѣдствіемъ исполненнаго г-номъ Мазаровичемъ порученія по сему предмету было поличное донесеніе послу, когда 21 іюля явился онъ самъ въ Варзыганѣ, о завѣреніи, садръ-азамомъ ему учиненномъ, что по повелѣнію шаха приложено будетъ стараніе впослѣдствіи загладить причины, нанесшія послу неудовольствія, и что о семъ пишетъ садръ-азамъ и въ своемъ письмѣ, отправленномъ съ помянутымъ Мегмедъ-Али-бекомъ же, г-на Мазаровича до сего мѣста сопровождавшимъ.

Поелику же въ семъ письмѣ садръ-азама не явилось ничего до сего обстоятельства относящагося, а изъявлялось въ немъ токмо соучастіе въ безпокойствахъ, посломъ понесенныхъ отъ дурной погоды, и увѣреніе, что они позабудутся, когда узритъ наконецъ его превосходительство шаха, то посолъ не счелъ приличнымъ и отвѣчать садръ-азаму на сіе письмо.

А какъ Магмедъ-Али-бекъ, долженствовавшій опять возвратиться, усильно домогался отвѣта, то сочтено за приличное предоставить г-ну Мазаровичу списаться чрезъ него съ садръ-азамомъ, и съ мотамидуль-давла мирзою Абдуль-Вагабомъ, коему означенное обстоятельство не менѣе было извѣстно по сношеніямъ и съ нимъ г-на Мазаровича въ Тегеранѣ и на пути его въ Султанію. Изъ прилагаемой у сего (подъ рубрикою 3) переписки г-на Мазаровича по сему предмету и изъ отношеній садръ-азама какъ къ нему, такъ и Магмедъ-Али-беку, замѣтны только хитрыя уловки въ изворотахъ, отъ настоящаго смысла въ дѣлѣ отклоненныхъ.

Въ Занганѣ, гдѣ резидуетъ сынъ шаха Абдулла-мирза, областію сего наименованія управляющій, въ наблюденіи этикета все обошлось безъ дальнихъ объясненій, ниже затрудненій въ чемъ либо; было токмо сдѣлано примѣчаніе приставу Аскеръ-хану на щетъ пріема посла съ нѣсколькими чиновниками у шахъ-зады приличнымъ достоинству посла образомъ.

Въ Саманархи ожидалъ уже посла шахскій вельможа мутамеддуль-давла. Персіянамъ здѣсь хотѣлось испытать: не удастся ли въ глазахъ народа дать мирзѣ Абдуль-Вагабу первенство надъ посломъ. Въ Занганѣ приставъ Аскеръ-ханъ, извѣщая посла о нахожденіи въ Саманъ-Архи мирзы Абдуль-Вагаба и выхваляя его со всѣхъ сторонъ, поставлялъ на видъ вниманію посла, что его высокостепенство одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ, довѣренностію шаха облеченный, и что хорошо было бы, чтобъ посолъ прямо пріѣхалъ къ нему, дабы тѣмъ обрадовать его. Подобное и съ нѣкоторымъ усильнымъ настояніемъ домогательство чинилъ Аскеръ-ханъ дорогой отъ Зангана до Саманархи, простирая убѣжденія свои даже до невѣжества примѣчаніемъ, сдѣланнымъ послу, что въ подобныхъ случаяхъ надлежитъ поступать по наставленіямъ пристава. Но отъ тѣхъ и другихъ представленій его отходилъ посолъ шуткою, не объявляя точнаго намѣренія своего; между тѣмъ же въ Занганѣ еще приняты мѣры осторожности, для избѣжанія того, чтобъ посолъ не нашелся въ необходимости прямо пріѣхать къ мирзѣ Абдулъ-Вагабу, и для того отправлена оттуда наканунѣ въ лагерь Саманархи съ частію обоза собственная посольская кибитка, дабы пріуготовить его превосходительству приличное и собственное убѣжище въ случаѣ, съ нами уже встрѣчавшемся, что мы пріѣдемъ на ночлегъ, а у Персіянъ еще палатки не разбиты.

Въѣхавъ въ лагерь въ Саманархи, посолъ пошелъ немедленно въ свою кибитку и мирза Абдулъ-Вагабъ повидимому изъ донесенія Аскеръ-хана, понявши о тщетномъ его старательствѣ, прислалъ немедленно по прибытіи посла въ лагерь мирзу Абдулъ-Хуссеина съ привѣтствіемъ, и съ изъявленіемъ о нетерпѣливомъ его желаніи свидѣться съ его превосходительствомъ, и по учиненному отвѣту, что посолъ не менѣе того желаетъ, былъ мирза Абдуль-Вагабъ у его превосходительства въ тотъ же вечеръ, а посолъ былъ у него съ контръ-визитою въ слѣдующій день.

По мѣрѣ приближавшагося времени ко въѣзду въ Султанію и по полученному извѣстію, что его шахское величество прибылъ уже туда, г-нъ посолъ возложилъ на совѣтника посольства Соколова трактовать о

церемоніалѣ публичнаго туда въѣзда посольства. 22-го іюля по полудни г-нъ Соколовъ, отправясь изъ Саманъ-Архи и прибывъ въ Султанію, немедленно явился у садръ-азама мирзы Шефи и нашелъ его съ нѣсколькими вельможами въ кешикъ-ханѣ (палаткѣ тѣлохранителей, о коей упоминается въ церемоніалѣ пріемной послу аудіенціи 31-го іюля), занимавшагося дѣлами. По взаимнымъ привѣтствіямъ предложено было садръ-азаму о предметѣ порученности г-на Соколова. Сначала не весьма было сіе понятно садръ-азаму; онъ по привычкѣ вельможъ персидскихъ много говорилъ учтивостей на щетъ посла и желанія его величества шаха, чтобы по существующей дружбѣ между обоихъ государствъ все распоряжено было къ удовольствію посла и къ оказанію почестей, высокому его званію приличныхъ. Но на учиненные доводы, что о самомъ семъ благоизволеніи его величества и въ чемъ именно состоять оно на сей случай будетъ, нужно, чтобъ условлено и постановлено было письменно, садръ-азамъ наконецъ согласился, и на другой день сообщенъ былъ прожектированный церемоніялъ г-ну Соколову, приглашенному въ ту же кешикъ-хане, въ которой съ садръ-азамомъ соприсутствовали: моотамудуль-давла мирза Абдулъ-Вагабъ, и зять его величества шаха первый адьютантъ Алла-Айаръ-ханъ, а съ ними и бывшій посломъ въ Россіи мирза Абулъ-Хассанъ-ханъ. По прочтеніи переводчикомъ прожектированнаго церемоніяла и на изъявленное садръ-азамомъ любопытство: приличенъ ли онъ для посла, наивѣжливѣйшимъ образомъ предложено было его сіятельству о уничтоженіи въ немъ двухъ статей, подчеркнутыхъ красными чернилами въ приложенномъ здѣсь проектѣ (подъ рубрикою 4), яко не могущихъ быть приличными въ томъ понятіи, когда министерство персидское и по соизволенію его шахскаго величества имѣетъ въ виду оказать россійско-императорскому послу почести отличныя, и высокому званію его пристойныя. Садръ-азамъ не безъ затрудненія подался на сіе, бывъ убѣжденъ доводами истины, на сіе представленными и подтвержденными мирзою Абулъ-Гассанъ-ханомъ, къ коему обращенось было въ семъ случаѣ со стороны г-на Соколова, съ разсужденіемъ о томъ, что при встрѣчѣ ему учиненной при въѣздѣ его въ С.-Петербургъ не наблюдалось ни въ какой мѣрѣ уравнительности съ послами европейскихъ державъ, но по высочайшему соизволенію имѣлось только въ виду оказать отличнѣйшія почести послу Персидскаго государя, союзника императора Россійскаго, и что въ теперешнемъ случаѣ достаточно было бы токмо чистосердечнаго намѣренія двора Персидскаго оказать во встрѣчѣ посла россійскаго одно взаимство, чтобы означенныя статьи сами собою уничтожились.

Проектъ церемоніяла былъ немедленно переписанъ съ уничтоженіемъ оныхъ статей, и хотя не весьма еще былъ церемоніялъ достаточенъ, но совѣтникъ посольства Соколовъ счелъ на сей разъ за приличное принять его на докладъ послу (подъ оною же рубрикою 4-й), и съ тѣмъ въ Саманъ-Архи обратно поѣхалъ.

Въ слѣдующій день (24-го іюля) отправился онъ по приказанію г-на посла опять въ Султанію съ предложеніемъ о пополненіяхъ къ це-

ремоніямъ. Въ приложеніяхъ при семъ обстоятельно явствуетъ исполненное имъ по сему предмету и назначеніе посломъ въѣзда въ Султанію 26-го іюля, вмѣсто 25-го садръ-азамомъ назначеннаго; состоявшійся же церемоніялъ, по коему учиненъ въѣздъ, находится въ своемъ мѣстѣ въ числѣ приложеній журнала.

По прибытіи въ Султанію желательно было по многимъ соображеніямъ имѣть у шаха публичную аудіенцію безъотлагательно; назначенные отъ двора нашего ко двору Персидскому подарки были уже разобраны и разставлены въ палаточныхъ наметахъ. Количество ихъ, сложность и тяжесть зеркальныхъ стеколъ, и наконецъ желаніе посла лично поднесть ихъ его шахскому величеству, все сіе вмѣстѣ подало мысль къ домогательству о двухъ аудіенціяхъ, такъ чтобы въ первую изъ нихъ посолъ акредитовался токмо подношеніемъ его шахскому величеству высочайшей грамоты государя императора, а во вторую, чтобъ имѣлъ честь сдѣлать подношеніе подарковъ. Въ семъ намѣреніи приступлено было по порученію посла совѣтникомъ посольства Соколовымъ къ совѣщаніямъ о церемоніялѣ публичной аудіенціи.

Проектъ онаго, у садра-азама сочиненный, былъ разсмотрѣнъ самимъ посломъ, возвращенъ его сіятельству съ примѣчаніями о пополненіяхъ, о которыхъ сочтено было за пристойное домогаться настоятельно. Излишне будетъ разпространяться здѣсь о совѣщаніяхъ съ садръ-азамомъ по сему предмету, ибо оно состояло изъ многихъ пояснительныхъ доводовъ самаго содержанія помянутыхъ примѣчаній (подъ рубрикою 5-ой) у сего кушно съ возвращеннымъ садръ-азаму проектомъ прилагаемымъ; кстатѣ токмо упомянуть, что поелику въ нихъ сдѣлана ссылка на уваженія съ высочайшаго соизволенія оказанныя въ С.-Петербургѣ послу персидскому мирзѣ Абулъ-Гассанъ-хану, и поелику настоянія о вышесказанныхъ пополненіяхъ чинились и въ смыслѣ заимства въ почестяхъ посломъ россійскимъ у двора Персидскаго нынѣ требованныхъ, то мирза Абулъ-Гассанъ-ханъ, на сію конференцію приглашенный, не затруднился и тутъ утверждать истину въ выраженіяхъ признательности ко всѣмъ уваженіямъ, при дворѣ Россійскомъ ему оказаннымъ, о коихъ отозвался онъ, что они были въ превосходныхъ степеняхъ отличій противу тѣхъ, какія оказаны ему были и въ Англіи.

Въ семъ совѣщаніи у садръ-азама, въ которомъ, какъ и въ первомъ, соприсутствовалъ моотамедуль-давла мирза Абдулъ-Вагабъ, разсуждалось и о костюмѣ, въ коемъ послу и всѣмъ чиновникамъ прилично предстать предъ его шахское величество и соглашенось взаимно, что ни его превосходительство, ни чиновники не подвергнутся ни обычаю надѣванія красныхъ чулокъ, ни подведенія подъ руки, буде бы и сіе послѣднее было въ обрядѣ у двора Персидскаго, ниже упомянется о семъ и въ церемоніялѣ ни въ какомъ смыслѣ.

Все состоялось въ семъ случаѣ по желанію г-на посла, и въ церемоніялѣ на первую пріемную аудіенцію состоявшемся, 31-го іюля бывшую, упомянуто было и о второй для подношенія его шахскому величеству

подарковъ; а въ совѣщаніяхъ съ садръ-азамомъ условленось и объ образѣ подношенія супругѣ шаховой, какъ высочайшихъ писемъ ихъ величествъ государынь императрицъ, такъ и подарковъ ей отъ ихъ же величествъ. По всей справедливости сказать должно, что сколь вѣжливъ былъ шахъ въ первый разъ принявъ посла, то во второй разъ (3-го августа) снисходительность его величества превзошла всякое ожиданіе наше: нельзя было домогаться того, чтобъ его величество непремѣнно изъ дворца своего, въ коемъ въ сей день принималъ посла и также на тронѣ, снизшелъ въ палатку для принятія отъ посла подарковъ; ибо изъ объясненій съ садръ-азамомъ по сему предмету ничего положительнаго почерпнуть было не можно, а потому и должно было предполагать, что все кончилось бы однимъ этикетомъ подношенія, то есть, что посолъ доложилъ бы токмо о семъ шаху, и надлежало бы здать потомъ подарки, кому изъ вельможъ поручить угодно было бы его величеству ихъ принять отъ коммиссара. Но какъ явствуетъ изъ описанія сей второй аудіенціи, сообщеннаго министерству иностранныхъ дѣлъ 15-го августа, шахъ изъявилъ самъ желаніе сойти въ палатку, гдѣ расположены были подарки, съ тѣмъ, чтобъ посолъ тамъ же находился. Сею снисходительностью, и не взирая на жестокой вихрь, преподалъ его величество послу къ общему удивленію средство поднести себѣ лично государевы подарки, и ему и его супругѣ назначенные, и любезность его величества въ разсмотрѣніи всѣхъ подарковъ превосходила всякое ожиданіе.

Къ сему присовокупить должно еще слѣдующее: моотамидуль-давла мирза Абдулъ-Вагабъ въ пребываніи своемъ въ Саманъ-Архи сказывалъ желаніе ознакомиться вообще съ чиновниками свиты посольской, особенно же съ тѣми, кои знаемы по наукамъ или художествамъ; въ числѣ ихъ онъ узналъ академика Машкова и, весьма удивлявшись его рисункамъ, пожелалъ имѣть портреты всѣхъ чиновниковъ россійскаго посольства. Нужно было сдѣлать ему снисхожденіе въ семъ случаѣ, но и желательно было и избрать предметъ сему желанію свойственный, который представился въ первой аудіенціи (31-го іюля) посла у шаха. Рисунокъ сдѣланъ былъ г-номъ Машковымъ и былъ поднесенъ моотамидуль-давла мирзѣ Абдулъ-Вагабу, а слѣдствіемъ сего было и желаніе его шахскаго величества имѣть себя нарисованнаго кистію г. Машкова сидящимъ на тронѣ.

22-го іюля празднества и фейерверкъ былъ поводомъ, который угодно было его шахскому величеству дать г. Машкову, чтобы могъ онъ снять съ него рисунокъ. Г. Машковъ не токмо имѣлъ средство видѣть его вблизи сидящаго въ сей день на тронѣ, но онъ позванъ былъ къ шаху съ тѣмъ, чтобъ обглядѣть его съ ногъ до головы; и его величество далъ ему даже на понятіе, чтобъ нарисовалъ онъ его во всемъ блескѣ сокровищъ и красавцемъ. 25-го августа, когда доставлено было послу удовольствіе видѣть шахскія сокровища, г. Машковъ снялъ съ нихъ вѣрнѣйшіе рисунки, и наконецъ въ самый день нашего (19 августа) отъѣзда изъ Султаніи поднесъ онъ шаху чрезъ главнаго евнуха ага Манучара тотъ желанный его величествомъ рисунокъ. Сіи два рисунка аудіенціи россійскаго посла у его шахскаго величества, и сей послѣдній, въ коемъ представленъ шахъ

сидящимъ на тронѣ, остались значительными памятниками пребыванія россійскаго посольства въ Персіи, и кисти россійскаго художника.

Что касается до прощальной послу аудіенціи, то церемоніялъ ея состоялся безъ малѣйшихъ со стороны Персіянъ затрудненій, по краткомъ на щетъ ея съ садръ-азамомъ объясненіи.

На обратномъ пути въ Таврисѣ по статьѣ объ этикетѣ хотя и встрѣчались испытанія со стороны каймакама нѣсколько уничижительныя, но поелику положительно были они отринуты, то и податливость явилась непрекословно. Въ сочиненномъ у каймакама церемоніялѣ между прочимъ предлагалось опять, чтобъ посолъ одинъ токмо имѣлъ входъ въ пріемную комнату Аббасъ-мирзы, а съ нимъ и совѣтникъ посольства Негри, есть ли онъ будетъ за переводчика; но по учиненному на сіе возраженію съ непремѣннымъ настояніемъ, чтобы всѣ чиновники послѣдовали за посломъ, сія статья перемѣнена и аудіенція 10-го сентября состоялась по церемоніялу, въ своемъ мѣстѣ въ числѣ прочихъ находящемуся.

О поднесеніи государевыхъ подарковъ шахъ-задѣ Аббасъ-мирзѣ было также условленось: оно послѣдовало въ слѣдующій день. Подарки разставлены были на столахъ, скатерьтями покрытыхъ, въ той же комнатѣ, въ которой принималъ посла шахъ-зада наканунѣ. Его превосходительство пришелъ туда съ нѣсколькими чиновниками, а вскорѣ потомъ пришелъ изъ гарема туда же и шахъ-зада. Его высочество по крайней мѣрѣ съ часъ пробылъ съ посломъ, разсматривавъ подарки и входя въ разсужденія по многимъ предметамъ хозяйственности государственной съ любезностію ему свойственною. Сіе свиданіе было сколь церемоніальное, столь же и запросто. Шахъ-зада во время нахожденія своего въ залѣ, гдѣ были подарки, все прохаживался и не садился ни на минуту. 15-го сентября приглашенъ былъ посолъ по утру для прогулки въ загородномъ саду съ его высочествомъ. Мы нашли его въ саду ожидающаго посла. Послѣ привѣтствія и разговора, нѣсколько минутъ продолжавшагося, шахъ-зада пригласилъ посла ходить съ собою по саду; потомъ довольно долгое время стояли у бассейна, удивительнаго по огромности, а затѣмъ пригласилъ шахъ-зада посла въ комнату загороднаго дома своего. Съ посломъ вошли въ нее и оба совѣтника посольства. На коврахъ, на полу насланныхъ, разставлены были въ ней большіе круглые подносы съ разными фруктами. Для его высочества и для посла приготовлены были кресла. Шахъ-зада сѣлъ на свои, пригласивъ и посла сѣсть. Поданъ былъ завтракъ, изъ сластей и шербета состоящій, на особыхъ столахъ поставленныхъ предъ его высочество и предъ посла. По снятіи завтрака шахъ-зада, вставъ съ креселъ, и продолжалъ разговоръ съ посломъ часа съ полтора стоя. Однимъ словомъ, какъ въ сихъ случаяхъ, такъ и въ послѣдующихъ двухъ на экзерцицияхъ пѣхотнаго батальона и артиллеріи (16 и 18-го августа) шахъ-зада видимо старался нравиться вѣжливою простотою и непринужденною любезностію обхожденія своего, вопреки строгихъ и принужденно надменныхъ обычаевъ азіатскихъ.

Совѣтникъ посольства **Соколовъ.**

IV.

О посѣщеніяхъ и угощеніяхъ.

Россійскій посолъ во всемъ путешествіи своемъ по Персіи не дѣлалъ никому изъ вельможей персидскихъ первыхъ визитовъ, и по прибытіи въ Султанію на другой день былъ первый съ визитомъ у садръ-азама или великаго визиря мирзы Шефи по тому уваженію, что сія особа почтена была высочайшею этикетною грамотою государя императора. Садръ-азамъ былъ у посла съ контръ-визитою предъ первою аудіенціею посла у его шахскаго величества. Персіяне начали и здѣсь испытывать взять надъ посломъ первенство: садръ-азамъ дѣлалъ внушенія, чтобъ посолъ сдѣлалъ визиты нѣкоторымъ первѣйшимъ вельможамъ еще до аудіенціи, но предложеніе сіе было отклонено въ неопредѣлительномъ смыслѣ. Послѣ второй аудіенціи отнесены были подарки отъ высочайшаго имени садръ-азаму, и въ слѣдующіе дни доставлены таковые: къ Алла-Айаръ-хану, шахскому зятю, къ низамудъ-давлѣ хаджи Магомедъ-Гуссеинъ-хану, къ моотамедуль-давлѣ мирзѣ Абдуль-Вагабу, и къ каймакаму Тавризскому, въ Султанію же находившемуся, мирзѣ Бизюрку, въ тоже время и къ старшему сыну шахскому Мамадъ-Али-мирзѣ, къ коему ѣздилъ посолъ церемоніально съ посѣщеніемъ на другой день второй аудіенціи у шаха, и на каковое надлежало изпросить особеннаго соизволенія его шахскаго величества.

У сыновей шахскихъ на щетъ посѣщеній наблюдается этикетъ тотъ же, какъ и у шаха. Они весьма вѣжливо принимаютъ, но ни встрѣчаютъ, ни провожаютъ посла, ниже встаютъ, когда посолъ входитъ или уходитъ, и контръ-визитовъ они сами не дѣлаютъ, а присылаютъ во взаимство своихъ визирей.

Посолъ ожидалъ, что вельможи, получившіе отъ высочайшаго имени подарки, сдѣлаютъ ему учтивость посѣщеніемъ его, но ожиданіе сіе было тщетно; все продолжались переговоры со стороны садръ-азама, чтобъ посолъ сдѣлалъ имъ первый посѣщеніе, а посолъ на сіе не склонялся. Но дабы не подать вида непріязненности таковою отклонностію, и притомъ, чтобъ и не сдѣлать первыхъ посѣщеній вельможамъ со стороны посла въ точномъ ихъ понятіи, придумано средство то, чтобъ вельможи каждый особенно сдѣлали послу честь приглашеній для угощенія его, по соизволенію на то его шахскаго величества. Садръ-азамъ первый угостилъ посла со всею свитою обѣденнымъ столомъ, затѣмъ и прочіе вышепомянутые вельможи одинъ послѣ другаго, а потомъ были они у посла и съ визитами и нѣкоторые изъ нихъ на великолѣпномъ угощеніи, для нихъ сдѣланномъ, по списку у сего приложенному. Угощеніе сіе послужило поводомъ къ удивленію нашему о высочайшей степени невѣжества и рабства Персіанъ: во первыхъ должны они были спросить соизволенія у самого шаха, чтобъ быть у посла на угощеніи; а во вторыхъ нашлись они въ величайшемъ затрудненіи, какъ бы не преступить строгостей ихъ закона, запрещающаго вкушать яствы за однимъ столомъ съ христіанами, ими приготовленныя и на ихъ посудѣ; и дабы не согрѣшить въ чемъ либо,

невольно рѣшились они сойтись въ самый тотъ день по утру у Алла-Айаръ-хана на совѣтъ, въ который приглашены были знатнѣйшіе муллы. Намъ въ тоже время стало о семъ извѣстно, и мы нашлись приспособиться нѣсколько къ ихъ предразсудкамъ, и поелику извѣстно, что магометане не вкушаютъ отъ мясъ, битыхъ не людьми ихъ исповѣданія, то и предъупредили мы ихъ, что не токмо не будетъ ни блюдъ мясныхъ, ни вина, но что и подаваться имъ будутъ яствы и питія въ ихъ вкусѣ, приготовленныя ихъ людьми. Предъупрежденіе таковое сколь ни одолжительно для нихъ было, однако нѣкоторые изъ строжайшихъ наблюдателей Аліевыхъ наставленій по приглашенію не пріѣхали, исключая мирзы Абуль-Гассанъ-хана, котораго отдалилъ отъ сего по ненависти къ нему, какъ послѣ извѣстно намъ стало, садръ-азамъ мирза Шефи, вопреки и повелѣнію шахскому; съѣхавшіеся же къ послу съ примѣтнымъ принужденіемъ отвѣдывали токмо чай и шоколадъ, безпрерывно куривъ кальяны, а сѣвъ за столъ вкушали токмо дыни и арбузы, которые разрѣзывалъ каймакамъ и слуги ихъ собственными ножами, а до шербета, для питія приготовленнаго, и не коснулись. Но каждый изъ нихъ выпросилъ къ себѣ на домъ по блюду изъ красиво сдѣланныхъ желеевъ и конфектъ. Симъ угощеніемъ были однако же чрезмѣру довольны, потому что они приняли оное знакомъ уваженія имъ оказаннаго, отзывавшись, что ни одинъ изъ иностранныхъ пословъ столь отлично, великолѣпно и уважительно ихъ не угощалъ.

Кстатѣ ко всему вышеписанному въ дополненіе помѣстить здѣсь, что какъ посолъ, такъ и чиновники въ обращеніи съ Персіянами наблюдали во все время утонченнѣйшую вѣжливость, плодомъ которой было неописанное восхищеніе его шахскаго величества на щетъ самаго посла и его благосклоннѣйшіе отзывы ко всѣмъ чиновникамъ.

Списокъ вельможамъ, приглашеннымъ къ россійскому послу на угощеніе въ Султаніи 25 августа 1817 года.

Садръ-азамъ мирза Шефи.

Хаджи Магомедъ-Гуссейнъ ханъ Марвинскій.

Низамуль-давле хаджи Магомедъ-Гуссейнъ-ханъ.

Каимъ-макамъ Тавризскій мирза Бизюркъ.

Абдулъ-Вагабъ (моотамидуль-давле).

Алла-Айаръ-ханъ, главный шахскій адьютантъ и зять его величества.

Вали Курдистанскій Еманулла-ханъ.

Юсуфъ-ханъ, спегтаръ или начальникъ джанбазовъ, шахскихъ регулярныхъ войскъ.

Наджафъ-Кули-ханъ, управляющій Герузскою областію подвластною Аббасъ-мирзѣ.

Махмудъ-ханъ, 2-й шахскій адьютантъ.

Мирза Таги, визирь Зенганскій.

Мирза Абдулъ-Гассанъ-ханъ, бывшій посломъ въ Россіи.

Совѣтникъ посольства **Соколовъ.**

ОБЪЕДИНЕННАЯ